ИЗДАТЕЛЬСТВО КАРТУШ

ИСТОРИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
«ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ» №109

Светлана Минакова

Дмитровская усадьба Князя Кантемира

Историко-архитектурные очерки о Кантемировской усадьбе в г. Дмитровске Орловской области

Орловское отделение Общества русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл»

Молодёжное братство
во имя Великомученика и Победоносца Георгия

Орёл – 2019

УДК 72.035
ББК 63.3(2)
М 61

Автор благодарит за помощь в подготовке книги
К.Б. Грамматчикова

Минакова Светлана

М 61 Дмитровская усадьба Князя Кантемира /Историко-архитектурные очерки о Кантемировской усадьбе в г. Дмитровске Орловской области – Орёл: Издательство «Картуш», 2019. – 112 с. с илл.

ISBN 978-5-9708-0748-4

К драгоценным памятникам культуры прошлого относится Кантемировская усадьба в городе Дмитровске Орловского края.

Данная работа анализирует эстетические и художественные качества архитектурного ансамбля первой половины XVIII в. в г. Дмитровске Орловского края, включающего церковь Св. Дмитрия Солунского в селе Морево, церковь Св. Дмитрия Солунского в городе Дмитровске и парковый ансамбль усадьбы Кантемира в г. Дмитровске.

УДК 72.035
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9708-0748-4

© С.В. Минакова, 2019
© «Истории русской провинции», 2019
© Орловское отделение Общества русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл», 2019
© Молодёжное братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия, 2019
© ООО ПФ «Картуш», 2019

Ключевой памятник города Дмитровска

Рукопись С.В. Минаковой посвящена интереснейшему и в градостроительном отношении ключевому памятнику города Дмитровска – усадьбе молдавского господаря Дмитрия Кантемира. Не говоря уже о том, что этот памятник связан с именами выдающихся исторических деятелей – Д.К. Кантемира и сподвижника Екатерины II князя А.А. Безбородко, этот комплекс представляет собой и интереснейший ансамбль, сохранившийся, к сожалению, до наших дней лишь частично. Самое поразительное то, что имеющий столь значительное историческое и архитектурное значение ансамбль практически не известен за пределами Орловской области и по нему нет каких-либо значительных публикаций, за исключением кратких упоминаний в краеведческих изданиях. Эту лакуну и призвана восполнить работа С.В. Минаковой.

В своей монографии, опираясь на самые разнообразные источники, в том числе и малоизвестные, она рассказывает о личностях владельцев усадьбы, о её сложении как архитектурного комплекса и о его последующей судьбе. Данная книга будет весьма интересна как краеведам-любителям и поклонникам старины, так и преподавателям, студентам и школьникам, желающим лучше узнать историю своего родного края.

Профессор Российской академии живописи,
ваяния и зодчества Ильи Глазунова,
профессор ОрёлГТУ,
член Союза художников России
В.М. Неделин

Наше наследие, от разрушения к возрождению

В 1918 году Орловская комиссия по охране памятников старины и искусства обратилась к населению губернии с призывом беречь памятники искусства. «Граждане, – говорилось в обращении, – берегите то, что осталось от поколений, ушедших в вечность, что волновало их ум и сердце, что украшало их жизнь, берегите памятники творчества прошлого, они будут служить нам указателями хороших и плохих сторон жизни ушедших веков и руководством для будущего.

Бюст князю Кантемиру в Дмитровске

Относитесь бережно к предметам – памятникам старины и искусства... ибо сокровища искусства и памятники древней культуры принадлежат всем нам, принадлежат всему народу и будут служить на пользу и просвещение всего народа...».

На деле на протяжении всей советской власти шло массовое уничтожение символов «проклятого прошлого», дворянских усадеб, церквей, монастырей, памятников архитектуры, истории и культуры. Только в январе 1918 г. у Синода было изъято ценных активов на сумму 46 миллионов рублей. Всего во время гражданской войны

было разграблено и пропало церковных ценностей, по мнению ряда историков, на сумму свыше 7 миллиардов рублей. После Постановления ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» от 16 февраля 1922 г. процесс изъятия церковных и художественных произведений с последующей продажей через различные советские и зарубежные торговые представительства и организации принял необратимый характер. Подсчитать вывезенные за рубеж национальные богатства Российской Империи и её граждан не представляется возможным до сих пор. По самым скромным оценкам экспертов, за бесценок большевиками были проданы картины, иконы, алмазы, бриллианты, книги и другие выдающиеся шедевры русской и мировой культуры, ущерб от продажи которых составил около 50 миллиардов золотых рублей. Многое из того, что собиралось столетиями, было вывезено из России в течение двух десятилетий в 20 – 30-е годы XX века и сегодня украшает музеи и галереи Нью-Йорка, Парижа, Лиссабона и других городов старого и нового света.

Возложение цветов к памятнику Д. Кантемира в г. Дмитровске делегациями Молдовы и Орловской области

То, что не было вывезено и продано за рубеж, было собрано из церквей, монастырей, дворянских

усадеб в художественные и краеведческие музеи. Но и они были подвергнуты планомерному ограблению во время Великой Отечественной войны, во время фашистской оккупации Орловской области. Продолжались эксперименты над нашим многовековым наследием после сталинских чисток во времена хрущёвской оттепели, по уничтожению храмов и Русской православной церкви как таковой.

Посол Молдовы дарит бюст Кантемира Дмитровскому музею

В одном Дмитровске из восьми церквей уцелел лишь один храм Св. Дмитрия Солунского, заложенный князем Дмитрием Кантемиром, чудом сохранились остатки княжеской усадьбы. Орловская губерния благодаря творчеству писателей и поэтов-орловцев И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, И.А. Бунина, А.А. Фета, Б.К. Зайцева и других вошла в русскую литературу как край дворянских гнёзд. До настоящего времени в сильно руинированном виде дожили единицы разрушающихся год от года памятников старины. Среди них: Сабуровская кре-

пость-усадьба графов Каменских в селе Сабурово Орловского района; усадьба князей Голицыных в селе Голунь Новосильского района; усадьба Новосильцевых в селе 1-й Воин Мценского района; усадьба Шварцев в селе Белый колодезь; Охотников замок в селе Яковка Колпнянского района; дом Лизы Калитиной в г. Орле и другие объекты истории и культуры.

Одним из немногих сохранившихся усадебных памятников в СССР является музей-заповедник писателя И.С. Тургенева Спасское-Лутовиново во Мценском районе. Исключительно благодаря целевому использованию дожил до наших дней памятник модерна – усадьба Телегиных в комплексе Злынского конезавода, основанного известным конезаводчиком В.Н. Телегиным и возрожденного в 2000-е годы председателем КС МШУ «Сколково» А.Н. Раппопортом. Благодаря московскому психиатру В.Л. Минутко восстановлена музей-усадьба историка Т.Н. Грановского в селе Погорелец Урицкого района.

Бюст Кантемиру в г. Комрате

Начиная с конца 80-х годов XX века начался масовый процесс восстановления поруганных святынь. Прихожанами, меценатами и духовенством отреставрированы многие церкви и монастыри Орловской области. В частности, в селе Долбенкино Дмитровского района основан монастырь святой блаженной Ксении Петербуржской на месте имения Великого Князя Сергея Александровича и Великой

Княгини Елизаветы Фёдоровны Романовых. В немалой степени возрождению обители способствовало подворье Марфо-Мариинской обители милосердия, в 2015 г. при монастыре открылся духовно-просветительский Свято-Елизаветинский культурный центр.

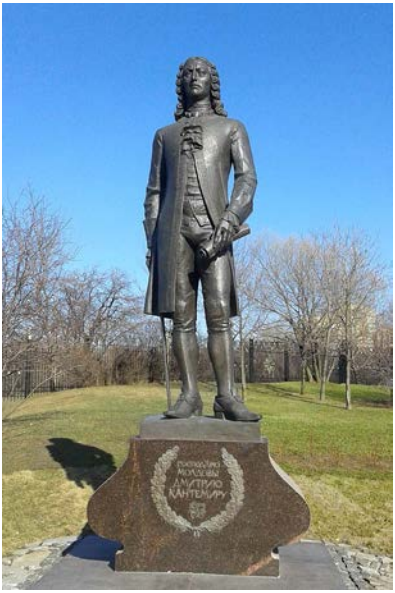
В Дмитровске Орловской области, бывшем селе Дмитриевке, основанном господарем Молдавии светлейшим князем Дмитрием Константиновичем Кантемиром, сохраняется память об основателе города и храмов св. Дмитрии Солунском в самом Дмитровске и в селе Морево. Напоминают о славной фамилии городской парк, опоясанный старой усадебной стеной, и поставленный на его аллее бюст князю Кантемиру. Построенные при князе Дмитрии Константиновиче дороги используются до сих пор в Дмитровском районе Орловской области.

В 1797 г. Императором Павлом Петровичем усадьба была пожалована родственнику Кантемиров канцлеру А.А. Безбородко, наследники которого развернули на её территории обширное строительство. После пожара, уничтожившего дворец Безбородко в 40-е годы XIX века, потомки владельцев усадьбы Кушелевы-Безбородко продали в 1863 г. её территорию Дмитровским властям, устроившим на её месте городской парк, сильно пострадавший в годы фашистской оккупации Дмитровска, но использующийся по назначению в наши дни.

В разные годы Дмитровск и территорию бывшей Кантемировской усадьбы посещали Президент Республики Молдова Владимир Воронин, Чрезвычайный и Полномочный Посол Молдовы Андрей Негуца, народная артистка Молдовы и России Мария Кодряну, другие официальные лица. Дмитровскому историко-этнографическому музею, построенному на территории Кантемировской усадьбы, гости подарили портрет и бюст князя Д.К. Кантемира, а храму Св. Дмитрия Солунского – дубовый ико-

ностас. К 300-летию г. Дмитровска в 2011 г. осуществлён ремонт Кантемировского парка.

Администрация города Дмитровска планирует благоустроить сквер, площадь и бульвар Кантемира в рамках программы Министерства строительства по развитию малых городов России. В 2003 году при поддержке Румынского правительства в Стамбуле был открыт парк имени Дмитрия Кантемира. В Молдавии имя Дмитрия Кантемира с 1973 года носят город Кантемир и Кантемирский район. В Гагаузии в г. Комрат на алее Славы открыли бюст Д.К. Кантемиру в 2013 г. Посёлок Кантемировка Воронежской области, названный по имени бывшего владельца, дал почётное наименование 4-й гвардейской танковой Кантемировской дивизии, прославившейся в годы Великой Отечественной войны и отличившейся в ходе боев в районе Среднего Дона под Кантемировкой 4-го танкового корпуса.



Памятник Кантемиру в Царицыно

300-летний юбилей Дмитрия Кантемира отмечало ЮНЕСКО на международном уровне в 1973 г. О князе Д.К. Кантемире было снято несколько художественных и документальных фильмов, среди которых: «Дмитрий Кантемир», 1973 г., реж. Владимир Иовице и Виталий Калашников, «Молдова-фильм»; «Кантемир», 1973 г.; «Румынский мушкетёр», 1974 г., реж. Георге Витанидис

(Румыния); мини-сериал «Пётр Первый. Завещание», реж. Владимир Бортко, «Студия 2-Б-2», по заказу телеканала «Россия», 2011 г.

Являясь героем и национальной гордостью Молдавии, Румынии, Приднестровской Республики и России, его именем названы улицы, площади, библиотеки, учебные заведения в различных населённых пунктах. В Румынии существует Европейская ассоциация имени Д. Кантемира, занимающаяся наследием великого учёного, энциклопедиста, этнографа, географа, философа, востоковеда, лингвиста, историка, композитора и музыковеда, внёсшего значительный вклад в мировую культуру, создававшего мост знаний между Востоком и Западом.

Храм Божией Матери Живоносный источник в Царицыно

В 2017 году в присутствии Президента Республики Молдова Игоря Додона в дворцово-парковом ансамбле Баженовско-Казаковской архитектуры музее-заповеднике Царицыно на юге Москвы был открыт па-

мятник господарю Молдавии князю Дмитрию Кантемиру работы скульптора Константина Константинова и архитектора Вячеслава Бухаева. Там, где располагалась одна из Кантемировских усадеб, именовавшаяся Чёрная грязь, в 1785 г. переименованная Екатериной Второй в Царицыно, сохранилась церковь Иконы Божией Матери Живоносный Источник, построенная князем Дмитрием Кантемиром в 1722 г., а в 1759 – 1765 гг. перестроенная сыном – князем Матвеем Дмитриевичем.

Предлагаемая работа Светланы Валентиновны Минаковой, рассказывающая о Кантемировской усадьбе, положившей начало сельцу Дмитриевка, а впоследствии будущему уездному городу Дмитровску, будет интересна не только историкам, краеведам и жителям Дмитровска, но и людям, неравнодушным к собственному прошлому. Она будет полезна для развития внутреннего туризма региона как туроператорам, так и одиночным путешественникам и журналистам, которые в последние годы осваивают новые туристические маршруты Центральной забытой глубинной России, в своих репортажах и путевых заметках незримо возрождая наше наследие.

Константин Грамматчиков,
издатель журнала «Истории русской провинции»

Введение

К драгоценным памятникам культуры прошлого относится Кантемировская усадьба в городе Дмитровске Орловского края.

Данная работа анализирует эстетические и художественные качества архитектурного ансамбля первой половины XVIII в. в г. Дмитровске Орловского края, включающего церковь Св. Дмитрия Солунского в селе Морево, церковь Св. Дмитрия Солунского в городе Дмитровске и парковый ансамбль усадьбы Кантемира в г. Дмитровске.

Одновременно в работе делается попытка реконструкции усадебного парка, построек и главного въезда (ворот) в усадьбу. Церковь Св Дмитрия Солунского, стоящая в нескольких метрах от крепостной стены усадьбы, сохранила характерные черты культовых построек начала XVIII века, она перестраивалась один раз в 1726 году и подновлялась один раз в 1789 году. Сохранилась часть стены парка около 1466,5 м с двумя угловыми башнями, западные ворота полностью разрушены.

На фотографии 1968 г. ещё можно было видеть часть этих ворот, сейчас там уже ничего от ворот не осталось, восточные ворота заложены кирпичом, выделяются только полуарки, окружённые колоннами, которые стояли по обе стороны въезда. На территории усадьбы стоял дворец. На основании стилевых особенностей усадьбы и документальных данных делается попытка реконструкции дворца, выполненной автором данной работы, также здесь воспроизводится планировка парка, заложенного Кантемиром.

Церковь в селе Морево сохранила первозданный вид, неоднократно ремонтировалась, но в настоящий момент находится в аварийном состоянии.

Работая в архивах страны, музеях, библиотеках, ведя обширную переписку, нами был собран большой материал. Посчастливилось работать и в Музее истории искусств г. Москвы, и в военно-историческом архиве в Лефортово, в Библиотеке имени В.И. Ленина, в Центральном Государственном Архиве Древних Актов, в Центральном государственном архиве литературы и искусства, в отделе письменных источников Исторического музея и др. местах. Велась переписка с Центральным государственным историческим архивом СССР в г. Ленинграде, с издательством «Наука» и другими учреждениями.

По прошествии многих лет публикуемая работа, издаваемая впервые, дополнена многими современными источниками из истории рода князей Кантемиров, новыми сведениями, ставшими доступными благодаря публикациям целого ряда исследователей, историков и искусствоведов. Хотелось бы выразить благодарность за помощь и советы в издании В.М. Неделину, А.И. Кондратенко, М.А. Комовой, А.В. Лепилину.

Князь Дмитрий Кантемир – железный Господарь

Князь Дмитрий Кантемир, Господарь Молдавии

Дмитрий Константинович Кантемир родился в местечке Фэлчиу, располагавшемся к юго-востоку от Ясс, 26 октября 1673 года. Отец, Константин Фёдорович Кантемир, в 1685 году Портой был возведён в достоинство Молдавского господаря. Мать, Анна Фёдоровна Бантыш, из известного древнего рода молдавских бояр.

На формирование личности князя Дмитрия повлиял его наставник и учитель, грек с острова Крит монах Иеримия Какавела, известный проповедник, противниик распространения католицизма, автор учебника по логике. С 1688 г. Дмитрий Кантемир находился как «бейзаде» почётным заложником в Константинополе при султане Сулеймане Втором; будучи сменён в 1691 году старшим братом, князем Антиохом, возвратился в Яссы. В 1691 – 1692 гг. участвовал в войне с Польшей, командовал многотысячным отрядом, отличился при штурме крепости Сорока. В 1693 г. после смерти отца помазан на престол, но, так и не получив его, через 20 дней был смещён Портой.

На престол Молдовы турками был посажен зять валашского князя Константина Брынковяну Константин Дука. Братья Дмитрий и Антиох были брошены в тюрьму с

ближними боярами. При содействии Патриарха Иерусалимского Нектария братья были освобождены и отправлены в Константинополь. В 1697 г. Д.К. Кантемир участвовал на стороне осман в сражении при Зенте в Сербии, где турецкие войска на реке Тисе наголову были разбиты австрийцами, а сам князь едва спасся.

До 1699 г. князь Дмитрий исполнял обязанности дипломатического представителя Молдавского господаря брата Антиоха Кантемира, правившего в 1695 – 1700 и в 1705 – 1707 годах. Вместе с братом вынашивал планы по освобождению Молдавии и Валахии от османского ига при помощи России. Веру в освободительную миссию России по отношению ко всем балканским народам, в том числе и к молдавскому, они, вероятно, почерпнули из соглашений 1656 г., достигнутых с Царем Алексеем Михайловичем, подписанных Молдавским господарем Георгием Стефаном, о переходе Молдавии в русское подданство. Митрополит Гедеон 7 июня 1656 г. принёс Патриарху всея Руси Никону присягу на верность России от имени молдавского духовенства, господаря Георгия Стефана и всего народа Молдавского княжества...

В общей сложности прожив в Константинополе более 20 лет Д.К. Кантемир посещал Патриаршую греко-латинскую академию и Академию Падишаха. Изучал философию, литературу, теологию, турецкий фольклор, арабский, персидский, греческий и латинский языки. Имел обширные связи в турецком обществе, общался с учёным Саади Эфенди, с Крымским ханом Девлет Вторым Гиреем, пользовался покровительством Константинопольского Патриарха Диосифея и многих влиятельных греков при дворе султана. Поддерживал дружеские отношения с послами иностранных держав: голандцем Я. Кольером, французом Ш.

Ферриоли, российским посланником П.А. Толстым, через которого имел связи с Царём Петром.

В 1699 году князь Кантемир женился на Касандре Кантакузен, дочери валашского господаря Шербака Кантакузена, потомка Византийских Императоров. С помощью отца жены Дмитрий Кантемир построил себе дворец на горе в Константинополе, состоявший из двух огромных зданий, двора, сада и цветника. Башни дворца были настолько высоки, что двор султана был виден как на ладони. Это запрещалось законом, ибо никто не имел права смотреть во двор Властелина, но у Кантемира были влиятельные родственники, дворец был построен, но с большим шумом. Строительство дворца велось по рисункам самого хозяина, архитектура была любимым его занятием. Он так же активно занимался искусствами и науками, собрал большую библиотеку с уникальными книгами античных авторов по астрономии, медицине, истории, географии. Собрание украшала коллекция древних карт и рукописей, музыкальных инструментов, портретов исторических личностей Османской империи.

Князья Кантемиры
Константин и Антиох

23 ноября 1710 года султан назначил Дмитрия Кантемира господарем Молдавии. Не успел князь Дмитрий

прибыть в Яссы, как уже получил повеление строить мосты через Дунай для турецких войск.

Грозный осколок великого монгольского владычества, Крымское ханство составляло тогда форпост Османской империи на севере и плацдарм для авангарда османских и татарских войск в походах и набегах на русские, польские, литовские, кавказские земли, целями которых были грабёж и работорговля. Крым, расположенный так, что преграждая с одной стороны с востока путь к Константинополю, он, прочно основавшийся и словно сидящий в засаде в природной крепости Перекопского перешейка, должен был неминуемо напасть с тыла на врага, приближавшегося с запада вдоль областей по Дунаю, и отрезать ему пути сообщения и отступления.

Царь Петр и Господарь Дмитрий, гравюра 18 века

Московские Великие Князья, Цари и Императоры Российской Империи на протяжении почти 300 лет вели войны с вассалом Оттоманской порты Крымским ханством. И только Императрица Екатерина Великая окончательно покорила Крымское ханство в 1783 году. Многочисленные походы русских войск в пределы Османской империи ставили целью освобождение порабощённых право-

славных народов, находящихся с XV века под властью магометан и завершились полной победой христиан на Балканах в ходе русско-турецкой войны 1787 – 1788 гг.

Поводом для Прутского похода, предпринятого Царём Петром Алексеевичем, стали агрессивные действия, осуществляемые с вассальных территорий Османской империи, объявившей войну России в ноябре 1810 г., при подстрекательстве к войне укрывшегося в Турции, разбитого под Полтавой, но не добитого шведского Короля Карла Двенадцатого. Из Москвы 7 марта 1711 г. Пётр двинул войска через Киев, Сороки на Яссы, рассчитывая на господарей Молдавского Кантемира и Валашского Бранкована, на богатства их княжеств, как в своё время Карл рассчитывал на Мазепу и Украину. Царь вёл почти восьмидесятитысячную армию и большой обоз. Турки с татарами собрали войско в количестве около 190 000 чел.

Царя Петра в походе сопровождала ещё не венчанная жена Екатерина Алексеевна с многочисленной свитой. Большинство офицеров, в особенности иностранцы, везли с собой жён и детей. Женщины эти постоянно собирались вокруг будущей Императрицы, забывая тяготы войны.

Однако забывать о них пришлось недолго. Ещё на марше многие подвергались испытанию голодом, жаждой, болезнями, набегами татар и казаков. Кантемир принял гостей с распростёртыми объятиями, в состав русского войска вошли 6000 его воинов. Ранее, в Луцке 13 апреля 1711 года, через доверенного боярина Стефана Луку князь Дмитрий Кантемир заключил с Царём Петром Первым секретный договор из 17 пунктов, признававший над Молдавией протекторат России и гарантирующий её защиту и суверенитет, а наследникам Кантемира – престол в Молдавском княжестве. Пётр

Первый в своём походном журнале за 1711 г. записал: «*Оный господарь человек зело разумный и в советах способный*».

Царь Пётр и Князь Кантемир в битве за Молдавию.
Худ. Арсени Виктор

Бранкован с валашскими боярами, обещавшими Петру выставить 30 000 воинов, колебались, но затем приняли сторону турок. Поднявшие восстания плохо вооружённые сербы и черногорцы, вначале имевшие успех, но не получившие поддержки, быстро были разбиты турками. Провиантские склады, обустройством которых занимались интендантские команды, были организованы не на должном уровне. Благодаря стремительности похода не было возможности наверстать потерянное время по пополнению провианта и фуража. В ходе Прутского похода 5000 человек было убито в ходе

боевых действий и около 37 000 солдат и офицеров умерло от болезней, голода и обезвоживания.

Татары Девлет Гирея Второго и изменившие России казаки, после смерти Мазепы руководимые Филиппом Орликом, совместно с остатками армии шведского Короля Карла Двенадцатого, находившегося в крепости Бендеры, ещё в декабре 1710 г. вместе с поляками, противниками Петра, планировали нанести удар по Малороссии, но были разбиты и отброшены русскими войсками и казаками, верными Царю Петру, гетмана Скоропадского весной 1711 г. В Прутском походе крымчаки с орликовцами исполняли свою враждебную роль, нанося атаки, появляясь в тылу у русских и грабя обозы, отрезая коммуникации и сообщение с севером.

Значительным актом внешнеполитической деятельности явился исторический Договор с Петром I о присоединении Молдавии к России в совместной борьбе против турок. 29 июня 1711 г. Пётр Великий вступил в Яссы, где Кантемир со своими боярами и народом присягнул ему на верность в день Апостолов Петра и Павла. Как писал в своих трудах Ион Никулче: «Тогда все христиане радовались москалям».

6 июля Пётр с двумя дивизиями, гвардией и тяжёлой артиллерией, переправился на правый западный берег Прута, где к русским войскам присоединилась лёгкая кавалерия князя Кантемира.

Но вскоре турки стратегически опередили русских переходом через Дунайский мост 18 июля и окружили их у Прута 19 июля. Русские войска двигались шестью колоннами вдоль реки вверх по течению, отражая многочисленные атаки янычар, испытывая нехватку боеприпасов и продовольствия. Сыграло значительную роль и численное превосходство турок над русскими войсками. Сложившаяся обстановка вынудила Петра I

пойти на перемирие 21 июля с Турцией, и заключить с Визирем Балтаджи Мехмед-пашой 23 июля 1711 г. Прутский мирный договор, по которому Россия лишалась флота на Азовском море, крепости Азов, земель и крепостей по побережью Азовского моря.

На требование выдать туркам Кантемира, которого агаряне хотели посадить на кол, Царь Пётр ответил: «*Я лучше уступлю туркам всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдам князя, пожертвовавшего для меня всем своим достоянием. Потерявшее оружием оружием возвращается, но нарушение данного слова не возвратимо, ибо не можно вновь завоевать честь, единожды утратив её*».

Пётр I вознаградил потери, понесённые Кантемиром, пожаловал ему дом в Москве, в Севском уезде, тысячу дворов крестьянских (в том числе и будущую Дмитриевку), в Московском уезде Чёрную грязь с деревнями (в настоящее время Царицыно) и село Булатниково со всеми угодиями, село Кантемировку и земли в Воронежской провинции, также шесть тысяч рублей ежегодной пенсии и предоставил ему право судить самому выехавших с ним молдаван, которых число превышало две тысячи человек (некоторые источники указывают на 4000 и более). Единственный пример в Российской истории подданного, пользовавшегося такой властью.

Сначала Кантемир приехал в Харьков, откуда по приглашению Петра Великого переехал в Москву, а затем в Петербург, где в 1717 году, перед второй женитьбой своей на дочери князя И.Ю. Трубецкого, обрил себе бороду, снял молдавское платье и оделся по европейскому обычаю. Невесту, 17-летнюю Княгиню Настасию Ивановну Трубецкую, князю Кантемиру сосватал Царь Пётр, собственноручно на венчании державший над головой жениха венец.

Князь Дмитрий Константинович Кантемир

Княгиня Анастасия Ивановна Кантемир (урожд. кн. Трубецкая)

Дмитрий Кантемир был известным учёным Турции, Молдавии, Валахии, он был избран членом Берлинской академии наук, первым от России. Русский Император планировал выдвинуть его первым президенты Российской академии наук, планам этим помешала внезапная кончина князя от диабета. По мнению ряда современных историков, его можно считать отцом российского востоковедения.

Являясь музыкантом и композитором, он внёс значительный вклад в развитие турецкой музыки, создал целый ряд произведений, которые до сих пор исполняются в концертах турецкой классической музыки. Д.К. Кантемир основал первую музыкальную школу в Стамбуле. Был первым в Турции музыковедом, который

ввёл систему нот, просуществовавшую до конца XVIII века. Написанный им «Марш Баязет» исполнялся долгие годы как турецкий национальный гимн. Мелодии, написанные Кантемиром, использовал в своих произведениях А.В. Моцарт. Изучая Ближний Восток, его историю, культуру и религию, Кантемир проделал большую работу по переводу мусульманского лунного календаря на христианский.

Из сохранившихся записей дневника Ивана Ильинского, который был секретарём Кантемира, видно, что последний принимал самое активное участие в государственной жизни России. Из этих же записей виден круг государственных деятелей, с которыми постоянно общался Д.К. Кантемир: Император Всероссийский Пётр I, генерал-прокурор П.И. Ягужинский, государственный деятель и историк В.Н. Татищев, Санкт-Петербургский генерал-губернатор светлейший князь А.Д. Меншиков и другие деятели Империи.

Кантемиры, по родословию 1886 г. П.Н. Петрова «История родов Российского дворянства», принадлежали к монгольским князьям. С ними были породнены многие природные русские, литовские, монгольские дворянские роды, в т.ч. императорские, царские и княжеские, происходившие от Императоров Византийских, Рюриковичей, Гейдеминовичей, Ченгизидов: Трубецкие, Голицыны, Лобановы-Ростовские, Головины, Кантакузены, Комнины, Юсуповы, Урусовы, Бантыш-Каменские. В родстве с Кантемирами состояли предки Александра Пушкина и Льва Толстого.

Научная деятельность Д. Кантемира охватывала целый ряд областей знаний в науке. Он оставил сочинения по логике, философии, этике, литературе, истории, политике, географии, востоковедению. Кантемир кроме турецкого, персидского, арабского языков знал

ещё совершенно греческий, латинский, итальянский, русский и молдавский, также эллинский, славянский и французский. «История и архитектура были любимыми его занятиями, а философия и математика – главными украшениями его ума».*

Князь Кантемир был высоко оценён современниками и его последователями в науке, в частности немецким дипломатом, физиком, математиком, механиком, изобретателем, психологом, юристом и историком Г.В. Лейбницем, британским историком Эдвардом Гиббоном, австрийским востоковедом, историком, переводчиком бароном Йозефом фон Гаммером Пургшталем. Знаменитый французский философ-просветитель Ф.М. Вольтер писал о его трудах: «*Обратитесь к пользующимся доверием турецким хроникам, собранным князем Кантемиром... вызывает восхищение обилием собранного материала, детализацией важных сведений, глубоким знанием истории и тех народов, которые были вовлечены в историческую орбиту османов*». В Париже в Латинском квартале на здании библиотеки Сент-Женевьев в списке выдающихся учёных и писателей вместе с Ньютоном и Лейбницем можно прочитать имя Дмитрия Кантемира.

В течении своей жизни Дм. Кантемир написал следующие работы: «Диван, или спор Мудреца с миром, или тяжба души с телом», «Хвала Ван-Гельмонту», «Священной науки неописуемый образ», «Всеобщая сокращенная логика», разрабатывает новую нотную систему для турецкой музыки, «Иероглифическая история», «Исследование природы монархий», «История роста и упадка Оттоманской империи», «Историческое, географическое и политическое описание Молдавии», «Хроника стародав-

---

* Бантыш-Каменский, «Словарь достопамятных людей русской земли». М., 1836 г.

ности романо-молдово-валахов», «Жизнь Константина Кантемира», «События в жизни Кантакузенов и Брынкованов», «Тёмные места в катехизисе», книга «Система или состояние мухамеданской религии», «История Магометанская со времён пророка Магомета до первого императора турецкого», «Введение в турецкую музыку», «Повседневные записки 1721 – 1724 гг.»

Д. Кантемир
«Диван, или спор Мудреца с миром, или тяжба души с телом»

В одной из своих последних работ в книге «Система или Состояние мухамметанския религии» в 1722 г. князь Кантемир посвятил своему благодетелю, спасителю и покровителю предисловие.

Петру Великому, священнаго Российскаго государства, освященнеишему автократору, веры пра-

вославныя, всебодрственнейшему защитителю, императору благочестивейшему, преблагому, отцу отечества, злодеяний прогонителю, добродетелеи же и свободных наук, и художеств насадителю, славенских народов вечныя славы начальнейшему автору, великому князю, победителю, падших возставителю, царства прибавителю и распространителю, ордена Святаго апостола Андреа основателю смотреливейшему, и иных орденов кавалеру предостоинейшему.

Император Всероссийский Пётр I

Преображенскаго полка верховному хилиарху, обоего войска марсу, и архистратигу генеральнеишему, нашего века державнейшему нептуну, на четырёх морях Российскаго флота вицеадмиралу, аглинскаго же, галанскаго и дацкаго адмиралу избранному, и протч. И протч. И протч. Государю и повелителю своему всемилостивейшему и прекротчайшему, словоприношение.

Девятыи уже проходит год, ИМПЕРАТОРОВ БЛАГОЧЕСТИВЕИШИИ, От нелиже преизобилнеишия Милости своея, особливою на мя изливаемою благостию, под сень, и щит Россиискаго Орла прияти мене, и покровительствовати благоволило ВЕЛИЧЕСТВО ВАШЕ. Десятое лето уже начинается, от нелиже всеи Православнороссийской монархии, благотишную жизнь препровождаю; А еще без всякия, почесомулибо хвалимыя, показанныя от мене службы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО своим единым, еже сродно себе имеет, человеколюбием, подвижено, таковая, и толикая (воистинну Императорская) на мя излияло благодеяния, яко за сия, ни равенство службы, ни повиновения соравнение, или благодарствования приличное удобство, и должное воздаяние во мне, не токмо обрестися, но ниже словом изречено, паче же ниже мыслию, объято быти может! Сие же паче всех благополучнеишее быти разсуждаю, яко самою ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА присутственною Конверсациею, и (аще и сие лет есть рещи) паче неже отческим люблением, елико убо с стороны ВЕЛИЧЕСТВА ВАШЕГО, свободно и преизобилно; Елико же с моеи, служебнически, якоже подобает.

Основные даты жизни князя Д.К. Кантемира

26 октября 1673 г. – родился Дмитрий Кантемир в местечке Фэлчиу (Фальчи) недалеко от Ясс.

1684 г. – отец Константин Фёдорович Кантемир возведён Портой в достоинство Молдавского господаря.

С 1687 по 1691 г. – Дмитрий находился в заложниках в Константинополе.

1691 – 1692 гг. – участвует в войне с Польшей, отличился в штурме крепости Сорока.

1693 г. – Дмитрий Кантемир возвращается в Яссы, где после смерти отца избран боярами на престол, но, так его и не получив, возвратился в Константинополь.

1697 г. – принимал участие в битве при Зенте на стороне османских войск против австрийцев.

1699 г. – женился на Касандре Кантакузен (1682 – 1713), дочери валашского господаря Шербака Кантакузена.

В эти годы построил себе дворец в Константинополе, с уникальной библиотекой. Основал первую в Турции музыкальную школу.

23 ноября 1710 г. султан назначил Дмитрия Кантемира господарем Молдавии.

29 июня 1711 г. – составлен договор с Петром I о присоединении Молдовы к России и совместной борьбе против турок.

21 – 23 июля 1711 г. – во время неудач Прутского похода **21 июля** Царь Пётр заключил перемирие; **23 июля** был подписан мирный договор с Османской империей.

27 июля 1711 г. – вместе с русскими войсками и подданными князь Дмитрий навсегда покинул Яссы и Молдавское княжество.

11 августа 1711 г. – Князь Д.К. Кантемир пожалован титулом Светлейшего Князя Российской Империи, получил земли в России, в т.ч. в Севской волости, где основал майорат Дмитровку, впоследствии выросший в г. Дмитровск Орловской губернии.

11 мая 1713 г. – умерла жена Князя Дмитрия – Касандра.

1714 г. назначен советником Царя по делам Востока.

11 июля 1714 г. – избран членом Прусской Берлинской Академии наук, впоследствии способствовал созданию Петербургской Академии наук.

14 января 1717 г. – вторая женитьба на княгине Анастасии Ивановне Трубецкой, обрил бороду, снял молдавское платье и оделся по европейскому обычаю.

20 февраля 1721 г. – назначен членом Правительствующего Сената и возведён в чин тайного советника.

1721 г. – начал строить усадьбу в Морево.

1722 г. – участвовал в создании Табели о рангах.

1722 – 1723 гг. – участвовал в Персидском походе, заведовал государственной походной канцелярией.

1 августа 1823 г. – возведён в княжеское достоинство Священной Римской империи.

21 августа (1 сентября) 1723 г. – умер в Димитровке. Гроб отвезли в д. Морево, где князя Дмитрия отпевали в храме Дмитрия Солунского, затем в Москву. Князь Д.К. Кантемир был похоронен в Новогреческом монастыре св. Николая с первой женой под спудом храма Константина и Елены, родовой усыпальницы Кантемиров.

1935 г. – по просьбе Румынского правительства останки семьи Кантемиров перенесены в г. Яссы и перезахоронены в храме Трёх Святителей.

Русское Барокко

Период конца XVII - начала XVIII в русской истории ознаменовался реформами, которые внесли большие изменения в политическую и культурную жизнь страны. Они связаны с именем Петра I и его ближайших помощников.

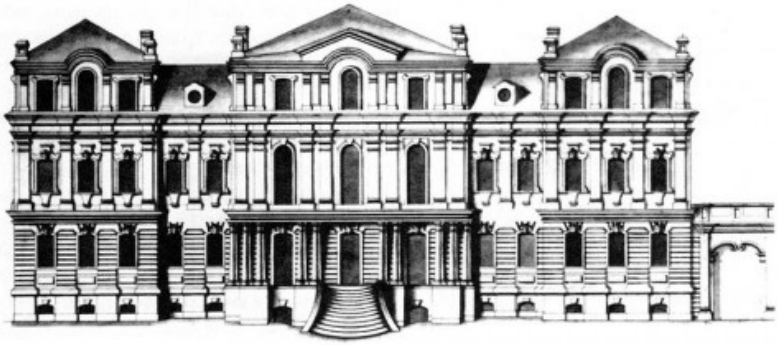
Литература, живопись, скульптура, прикладное искусство и особенно зодчество запечатлели всю сложность этого исторического процесса.

В это время строится новая столица – Санкт-Петербург. Архитектура её отличается прямолинейными проспектами с площадями и парками на месте их пересечения. Первоначально скромная по внешним формам архитектура, часто украшенная аллегорическими барельефами на темы античной мифологии, к середине века сменяется пышным барокко. Три десятилетия пышной архитектуры барокко сменились в 1760 – 1770 гг. более строгими формами классической архитектуры, где главным средством художественной выразительности стала колоннада.

Парк в усадьбе Кантемира, подобно петербургскому Летнему саду, имел регулярную планировку с прямыми аллеями и геометрическим узором цветников. При разбивке парка искусно использовались рельеф местности и естественная зелень. В эти годы строились усадьбы Средниково (имение бабушки Лермонтова, Гомеровская усадьба княгини Варшавской, усадьба Яковка Охотникова в Ливенском уезде, имение Яготино князя Репнина, Ярополец – усадьба Гончаровой-Пушкиной). С этих парков началась русская садовая архитектура.

Итак, XVIII век — время замечательного расцвета русского зодчества.

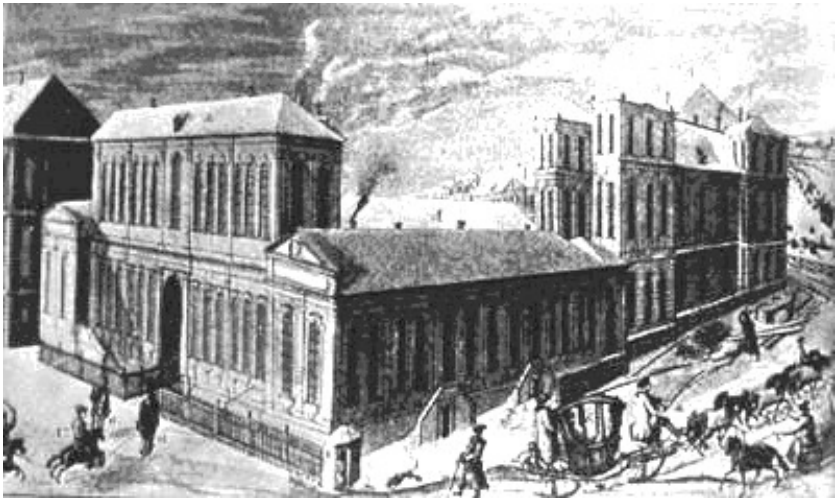
Дворец Кантемира. Вид со стороны Миллионной улицы. Чертёж из коллекции Бергольца. 1740-е



Дворец Д. Кантемира. Фасад со стороны р. Невы. Чертёж. 1720-е

Продолжая, с одной стороны, свои уникальные традиции, русские мастера в этот период стали активно осваивать опыт современной им западно-европейской архитектуры, перерабатывая его принципы применительно к конкретно-историческим потребностям и условиям своей страны. Они во многом обогатили мировую архитектуру, внеся в её развитие неповторимые черты.

Указы Петра I содержали конкретные распоряжения, касающиеся архитектуры и строительного дела. Так, специальным его указом предписывалось выводить фасады вновь строящихся зданий на красную линию улиц, в то время как в древнерусских городах дома часто располагались в глубине дворов, за различными хозяйственными пристройками.



Дворец Д. Кантемира, находившийся в Санкт-Петербурге на Миллионной улице. Фрагмент

По роду своих стилевых особенностей русская архитектура первой половины XVIII в., несомненно, может быть сравнима с господствующим в Европе стилем барокко. Тем не менее прямую аналогию здесь проводить нельзя. Русское зодчество, особенно Петровского времени, обладало значительно большей простотой форм, чем было свойственно стилю позднего барокко на Западе, по своему идейному содержанию оно поддерживало патриотические идеи величия Русского государства.

Конкретный пример этого направления в архитектуре дом – Кантемира в Петербурге. Дворец Кантемира непосредственно связан не только с западно-европейскими архитектурными мотивами, но и с более ярко выраженными голландскими фордами.

Меншикова башня

Новые веяния проникали и в культовую архитектуру. Ярким примером тому является церковь Архангела Гавриила, более известная под названием Меншиковой башни (1704 – 1707).

Меншикова башня представляет собой характерную для русского церковного зодчества конца XVII в. композицию из нескольких ярусов – «восьмериков» на «четверике». В то время по сравнению с XVII в. здесь ясно намечаются новые тенденции и используются новые архитектурные приёмы.

В начале XVIII века строится Петропавловский собор (1712 – 1733) Доменико Трезини. Второе широко известное сооружение Трезини – здание Двенадцати коллегий. Большинству произведений Трезини свойственны сдержанность и даже строгость в архитектурном решении зданий. Это особенно заметно рядом с декоративной пышностью и богатым оформлением сооружений середины 18-го столетия.

Определение архитектурного стиля первой половины XVIII в. вызывает обычно немало споров среди исследователей русского искусства. И действительно, стиль первых десятилетий XVIII в. складывался сложно и зачастую очень противоречиво. В его формировании участвовал в несколько видоизменённом и более сдержанном по форме виде стиль западноевропейского барокко; сказывалось и воздействие голландской архитектуры. В той или другой степени давало себя знать и воздействие традиций древнерусской архитектуры. Отличной чертой многих первых построек Петербурга была суровая утилитарность и простота архитектурных форм. Неповторимое своеобразие русского зодчества первых десятилетий XVIII века заключается, однако, не в сложном и подчас противоречивом переплетении архитектурных ансамблей, а прежде всего в градостроительном размахе и жизнеутверждающей мощи, и в величии сооружений, воздвигаемых в этот важнейший для русской нации период.

Доменико Трезини

После смерти Петра I (1725) предпринятое по его указаниям широкое гражданское и промышленное строительство отходит на второй план. Начинается новый период в строительстве русской архитектуры. Лучшие силы архитекторов направлялись теперь на дворцовое строительство, принявшее необыкновенный размах. Примерно

Доменико Трезини. Здание Двенадцати коллегий

с 1740-х годов утверждается отчётливо выраженный стиль русского барокко.

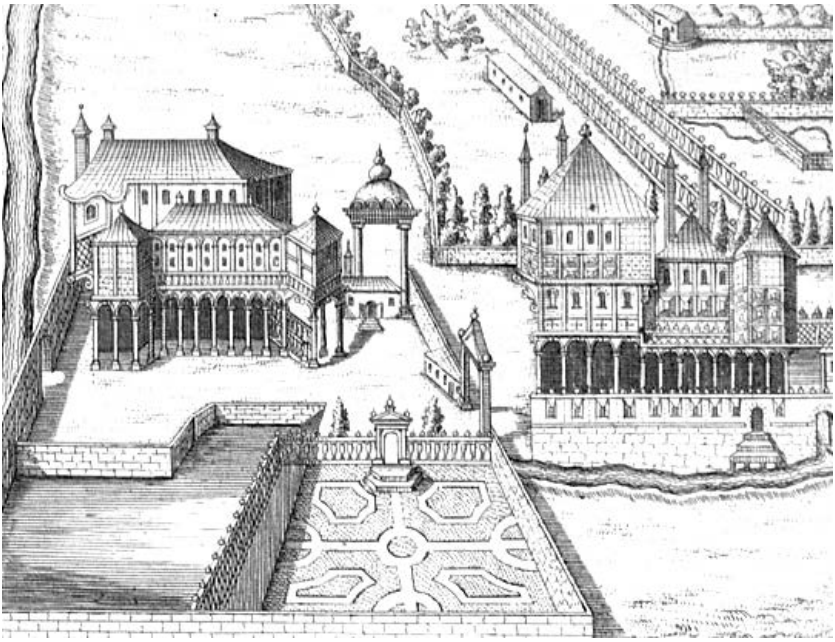
Архитектурный ансамбль в г. Дмитровске, сохранивший до сих пор две церкви и часть крепостной стены, был ярким примером стиля русского барокко. Планировка парка и архитектура Дворца и Дмитровской церкви отразили стилевые особенности эпохи. Моревская церковь, построенная Кантемиром, синтезирует основы древнерусской и византийской архитектуры. В целом архитектурный комплекс является самобытным, чрезвычайно оригинальным образом усадебного зодчества.

Из истории архитектурных ансамблей и домов, принадлежащих Князю Дмитрию Кантемиру

В 1699 году Кантемир начинает строить дворец в Константинополе по своим рисункам. Кантемир был отличный математик и архитектор. Составляя карту Молдавии, Кантемир сделал в углу карты рисунок своего Дворца в Константинополе.

Дворец, построенный Кантемиром, спорил по красоте и размаху с султанским дворцом. Он состоял из двух больших зданий, одно спускалось к воде в искусственных бассейнах, другое стояло в нескольких метрах от бассейна, и соединялись они небольшими воротами. Перед фасадной частью зданий находился парк, он как бы врезался в водную гладь. Парк имел очень своеобразную планировку, в нём не было больших деревьев, он был разбит только на цветники. Двумя дорожками, перекрещивающимися под прямым углом, парк делился на четыре равные части. В месте пересечения дорожек находится круглая цветочная клумба, вокруг которой дорожка повторяла её форму. Дорожки заканчиваются полукруглыми площадками с клумбами. В каждой четвёртой части, образовавшейся при разделении цветника центральными дорожками, находится клумба, повторяющая по форме очертания всех прямых и полукруглых дорожек в виде фигуры с семью углами. Цветник огорожен декоративной изгородью. Вход в цветник через арочные ворота с колоннами, завершающиеся шатровой крышей и пикой. Такой цветник характерен для турецкой парковой архитектуры конца XVII – начала XVIII в.

Для турецкой дворцовой архитектуры характерны парковая планировка и сооружение зданий типа павильона среди сада. Примеры таких сооружений вошли в историю архитектуры: это Стамбульский дворец Топкапы – XV в. и Багдау Кемк - XVII в. Композиция парка с равнозначными аллеями строго центральна.



Дворец Д. Кантемира в Константинополе
(рисунок Д. Кантемира)

Справа 2-е здание с открытыми на фасад арками в нижнем этаже составляет лёгкую галерею. Логичную и законченную композицию представляет из себя архитектурный ансамбль в Константинополе. Одновременно монументальное и воздушное, насыщенное светом, с игрой теней в рельефах кладки, здание остаётся классическим произведением турецкого зодчества, отражая

формы согдийской архитектуры. В формах двух зданий, составляющих архитектурный ансамбль, заложена идея спокойного достоинства прочности и незыблемости.

Два минарета возвышались над вторым зданием, создавая симметричную композицию. Минарет представляет из себя круглую, расширенную снизу башню с круглой винтовой лестницей внутри, увешанной арктурой фонаря. При большой высоте минаретов постройка их требовала опыта и незаурядного мастерства – необходимо было учесть силу ветра и сейсмических толчков, свойства грунтов.

В передней части одного здания находится квадратный дворик. Здание по внешнему контуру четырёхугольное. Портал здания фланкирован строительными колоннами галереи. Небольшая арка между двумя основными зданиями была решена плоскостью, без обычных глубоких арок.

В 1721 году Растрелли был в Петербурге и вёл документально засвидетельствованную постройку, которую можно считать первой его самостоятельной архитектурной работой, – дворец Кантемира, господаря Валахского, на набережной Невы. Правда, в документах нет такого указания на характер работы Растрелли в форме Кантемира; там говорится только, что Растрелли имел «смотрение над каменным строением». Однако в «Реляции» 1764 года сам Растрелли выражается гораздо определённее, под 72-м пунктом он отмечает: «*Я построил в конце Миллионной улицы в Санкт-Петербурге большой дворец для его светлости великого господаря Валахии, князя Молдавии, сенатора и кавалера ордена св. Андрея*».

Это первое самостоятельное произведение Растрелли имеет очень мало общего с последующим развитием стиля мастера. Во дворце Кантемира довольно

слабый налёт отдельных западно-европейских архитектурных мотивов с более ярко выраженными голландскими, чем французскими, чертами, высокие кровли, форма лестниц сочетается с общим пониманием форм, несомненно, навеянных русскими архитектурными традициями. Об этом говорят и композиция масс с башнеобразными выступами, и неодинаковая смена уровня кровель с богатой игрой граней, и декоративная, плоскостная трактовка ордера, тонкие, хрупкие пилястры, и отдельные мотивы – узкие высокие окна, с килевидными арочками обрамления в верхнем этаже.

Особняк И.Ф. Громова (Кантемировский дворец).
Фасад, выходящий на Дворцовую набережную,
современный вид

В этой связи представляет большой интерес та характеристика, которую дал молодому Растрелли сын владельца дворца – знаменитый сатирик Антиох Кантемир. В первоначальной редакции второй сатиры «На за-

висть и гордость дворян злонравных» (написанной в 1729 г.) к строкам: *«Растрелли столь искусно невесть строить дома. Как ты кафтан по вкусу, по времени года»* есть примечания: «*Граф Растрелли родом итальянец, в Российском государстве искусный архитектор; за младостью возраста не столько в практике силён, как в вымыслах к чертежах. Инвекции его в украшении великолепны, вид здания неказист, одним словом, может увеселиться око в том, что он построен*».

Дворец Кантемира был далеко не единственной архитектурной работой Растрелли ранних лет. «Реляции» называют целый ряд работ этого раннего периода, от которых до наших дней ничего не сохранилось. Вряд ли, однако, здесь могла идти речь о каких-либо задачах крупного размаха.

В этом же 1721 году Кантемир, находясь под влиянием Растрелли, строит дом в своём имении Дмитровске. По своим архитектурным формам здание родственно дому, построенному Растрелли в Петербурге.

Итак, прослеживая развитие вкусов хозяина, видно, что он полностью отошёл от турецкой архитектуры, становясь в ногу со временем, придерживается вкусов Петра I, ценя в архитектуре утилитарность, свойственную голландской архитектуре.

История усадьбы Кантемира в г. Дмитровске

Княгиня Екатерина Дмитриевна Голицына (урожд. кн. Кантемир Смаргда)

По духовному завещанию Дмитрий Кантемир на основании законов Петра I о Майорате (1714 г.) должен был передать все свои поместья одному из двух сыновей – Константину или Антиоху. К старшему сыну, истово верующему Матвею, построившему немало храмов, отец, видимо, относился как к молитвеннику, не видел в нём практической жилки для ведения огромного хозяйства и положительно устранил его от наследства. (Но отец оказался не прав, после смерти брата Константина в 1747 г. в 1753 г. Матвею досталась большая часть имения Чёрная грязь – Царицыно, которое он превратил в образцовое хозяйство, где проявил свои деловые качества, построив оранжереи, в которых выращивались фрукты, и наладил производство вина.) Но изначально к Антиоху, самому меньшему из сыновей и самому образованному, особенно лежало родительское сердце князя, и в духовном завещании указывал на него как на наследника майората, потому что он, по его словам, «в уме и науках был ото всех лучший». Духовное завещание князя Дмитрия не приводилось в исполнение ни при Петре I, ни при Екатерине I, очевидно, в ожидании, пока подрастёт меньшой сын князя, Антиох, которому в год смерти отца

шёл 16-й год. Пока, впредь до утверждения духовного завещания, все дети владели именьями сообща.

Между тем один из сыновей, князь Константин, женился на единственной дочери всесильного в то время князя Дмитрия Михайловича Голицына и в мае 1729 г. был утверждён наследником отцовского майората. Князь Дмитрий Михайлович Голицын, пользуясь своей силой в государствовании Петра II, лишил Антиоха наследства, убедив юного монарха утвердить за одним зятем своим, князем Константином Кантемиром, благоприобретённое отцом его имение, состоящее более чем из 10 тысяч душ. Вдова господаря, княгиня Анастасия Ивановна Кантемир, через год после смерти мужа потребовала у пасынков своих выделить себе законную четвертую часть из недвижных имений мужа, князя Д. Кантемира.

Пасынки её, ссылаясь на духовное завещание отца, отказали ей в выдаче этой части. Они утверждали, что в духовном завещании объяснено о награждении княгини Анастасии мужем её при жизни недвижимыми имениями с тем, чтобы после смерти его, она не брала уже ничего лишнего. Претензии княгини и ответы ее пасынков рассматривались в Сенате, и 3 мая 1725 года Сенат постановил выдать вдове Кантемир следующую ей по закону четвёртую часть из недвижимых имений её мужа. Это постановление не было приведено в исполнение. В 1728 году состоялось новое сенатское определение, подтверждающее постановление 1725 года.

Князь Константин Дмитриевич Кантемир, получив майорат, не только отказался выделить мачехе присуждённую ей Сенатом часть из майората, но снова возбудил в юстиц-коллегии иск о неправильной её претензии. В 1736 году дело в третий раз достигло Сената. Тогда князь Константин Дмитриевич подал челобитную

Императрице Анне Иоанновне, в которой пытался доказать неправильность сенатских определений. Дело Кантемира вследствие этого было внесено в кабинет её Величества для нового его рассмотрения. По высочайшему повелению был утверждён «высший суд» под председательством самой Императрицы.

Императрица Анна Иоанновна

Дело Кантемира было решено высшим судом 16 декабря 1736 г. Высший суд нашёл правильным решение Сената по существу, принудив выделить княгине Анастасии Кантемир четвертую часть из майората. И сверх подающую в эту часть доход за всё время с 1725 по 1730 г., а до 1725 г. доход не взыскивался, потому что до этого времени она жила вместе, нераздельно с детьми, и пользовалась общими доходами с имений.

Итак, усадьба Дмитрия Кантемира в Дмитриевке после смерти хозяина с 1723 года принадлежала его сыну Константину Дмитриевичу до 1753 г., с 1753 г. она перешла во владение Сергея (Щербака) Дмитриевича Кантемира.

В 1730 г. Императрица Анна Иоанновна вступила на престол. Князь Антиох Дмитриевич Кантемир, князь Черкасский и Трубецкой сочинили прошение государыне от первых сановников, «чтобы она приняла прародительскую державу, вступила во все права свои, без ограничения верховников».

Императрица Елизавета Петровна

Императрица предоставила князю Антиоху возможность наградить себя желаемой наградой, но он по скромности своей, отказался от всяких наград, в то время как князь Алексей Михайлович Черкасский и князь Иван Юрьевич Трубецкой, которым Кантемир передал сочинённую им челобитную получили от Императрицы ордена Св. Апостола Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. Отдавая справедливость благообразному образу мыслей князя Антиоха, Государыня пожаловала ему вместе с двумя братьями, князем Матвеем и князем Сергеем, и сестрою княжною Марией, тысячу тридцать крестьянских дворов. Но всё-таки отцово имение до 1753 года оставалось во владении князя Константина, хотя он умер в 1747 году, и только в 1753 году 11 января по указу Императрицы Елизаветы Петровны Сергею Дмитриевичу были пожалованы земли, оставшиеся после смерти их брата Константина, т.е. часть Комарицкой волости в Орловском поместии, село Уколово (Курская область), подмосковное село Булатниково, а Чёрная грязь, подмосковное село (Царицыно), перешло князю Матвею.

Эта дата, 1753 год, указывается в книге Шимко «Новые данные к биографии князя Антиоха Кантемира и его ближайших родственников».

В Центральном государственном архиве древних Актов в Москве хранится рукопись «Об описи в селе Дмитровске вотчинных домов и всяких интересов и о прочем», начинается она словами: «Получено вторично 17 февраля 1753 года светлейшим российским князем государю князю Матвею Дмитриевичу и государю князю Сергею Дмитриевичу о сие нижайшее рабское доношение...»

Следовательно, уже с января 1753 года имение принадлежало Кантемирам Матвею Дмитриевичу и Сергею Дмитриевичу. Просматривая ревизские сказки в Государственном архиве Орловской области, ещё раз убедилась в том, что Дмитровское имение принадлежало именно князю Сергею, а в 5-й ревизской сказке 1782 г. указывается, что и село Морево принадлежало князю Сергею Дмитриевичу.

Княжна Мария Дмитриевна Кантемир

На плане города, хранящемся в Центральном Государственном архиве древних актов по состоянию 1808 года имеет место следующая надпись: «*Плодовый сад бывшего князя С.Д. Кантемира, всемилостивестейше пожалованный его светлости А.А. Безбородко*», служит ещё одним доказательством принадлежности усадьбы князю Сергею Дмитриевичу.

После смерти братьев – князь Матвей умер в 1771 г., Константин – в 1747 г., Антиох – в 1744 г., сестра Мария в 1751 г. – к Сергею перешло всё наследство, и по

Императрица Екатерина II

этому поводу к нему домогался племянник Дмитрий, страдающий душевной болезнью, от которой он и умер. Князь Сергей боялся его, по этому поводу он написал Императрице Екатерине II прошение, где пишет, что боится, что он его убьёт, «*дабы своим озорством не причиняя мне какого жизни моей прекращения*», просит о принятии «после смерти в казну его имения». Вот часть прошения, написанного 22 декабря 1776 г.: «Всеподданнейшее прошение князя Сергея Кантемира.

Двоюродного умершего моего брата генерал-поручика, князя Константина Антиоховича Кантемира (племянник князя Дмитрия Константиновича, сын князя Антиоха Константиновича) сын, полковник князь Дмитрий, ныне освободившись из-под ареста, где он за дерзкие свои содержался поступки и, живучи в Москве праздно, как через присылаемых ко мне сторонних людей, так и сам приходил к воротам дома моего, начал домогаться от меня, яко мнимого наследника моего, денег, угрожая при этом силою в мой дом ворваться, единственно, как я усматриваю, для лишения жизни моей и для получения себе своего имения.

Князь Константин чуть не заколол свою родную тётку Марию Полтеву, что всего ужаснее родного своего отца бил…»

Опекунам поручалось после смерти князя Сергея Дмитриевича передать земли в Орловское наместничество, как казённое, в ведение тамошнего губернатора князя Н.В. Репнина, подмосковные деревни – в ведомство дворцовой канцелярии.

Государыня соизволила Дмитрию Константиновичу (внучатому племяннику) с матерью пользоваться доходами с орловских имений в размере 10 000 рублей.

В 1780 г. 24 мая в Смоленске генерал-губернатор князь Репнин сделал Орловскому наместническому правлению следующее предложение: «*Прилагая при сем копию с указа Правительствующего Сената от 19-го мая под № 167 наместническому правлению, предлагаю в силу принимаемого в оном именного высочайшего Его Императорскому Величества повелел, к оставшемся после покойного князя Сергея Кантемира недвижного имения, состоявшегося в Орловском наместничестве, определить опекунов из отличных достоинством и знаменитостью людей. Снабдя их потребным на сей случай наставлением...*»

Указ Сената 19 мая 1780 г. № 167 «Копия письма от покойного князя Сергея Кантемира к его Императорскому величеству присланного в конце 1870 г., копии от двоюродного брата своего сына, князя Дм. Кантемира, отрешая от наследства, по нём, за разные причинённые ему озлобления и за подерзости, всеподданнейше просил, чтобы имение его присоединить по смертью его к короне...

…а как Комарицкая волость состоит в Орловском наместничестве, то, во исполнение вышенаписанного высочайшего его Императорского Величества повеления, об определении опекунов с потребным для них наставлением, предписать Вам, господин генерал-

аншеф Смоленскому и Орловскому генерал-губернатору и кавалеру указом».

Определили опекуном севского дворянина предводителя, господина полковника Шагарова.

Император Павел Первый I

У Сергея Дмитриевича Кантемира было двое детей, девочек, от пленной турчанки, они считались незаконнорождёнными, т.к. он в браке с ней не состоял, еще при жизни он назначил им пенсии пожизненно, так как они не носили фамилии Кантемир и не имели никаких прав на наследство.

У Дмитрия Кантемира, Молдавского господаря, было 8 детей: 6 от первой жены Касандры Кантакузен и двое от второй жены Анастасии Трубецкой (один ребёнок умер во младенчестве, история не сохранила его имени) и ни одного внука. Впоследствии все кантемировские имения перешли в казну, и значительная их часть была пожалована в 1797 году Павлом I канцлеру князю Александру Андреевичу Безбородко.

Александр Андреевич Безбородко неоднократно претендовал на Дмитровские земли. И хотя сын Дмитрия Кантемира – Сергей писал прошение царице, чтобы все их богатства после их смерти отошли государству, т.к. прямых наследников не было, А.А. Безбородко был родственник Д. Кантемира и при Павле I занимал большую

должность канцлера, сумел оформить на себя Дмитровские земли, которые были очень плодородны, богаты урожаем, чтобы иметь хороший доход.

До выявления этих документальных данных, подтверждающих следующую хронологию перехода имения по наследству 1723 г. князя Дмитрия Кантемира:

Владельцы Кантемировского имения.

1723 – 1747 гг. – Константин Дмитриевич Кантемир

1753 – 1780 гг. – Сергей Дмитриевич Кантемир

1780 – 1797 гг. – имение перешло в Государственную казну.

С 1797 г. – пожаловано канцлеру князю А.А. Безбородко.

С 1799 г., после смерти А.А. Безбородко, перешло младшему брату-генералу и сенатору И.А. Безбородко.

С 1816 г. наследовано внуком И.А. Безбородко А.Г. Кушелевым-Безбородко, сыном Л.И. Кушелевой (урожд. Безбородко) и адмирала Г.Г. Кушелева.

В 1863 г. Кантемировская усадьба была выкуплена городскими властями у прежних владельцев под городской парк, **в 1913 г.** на её территории построена музыкальная школа, **в 1973 г.** – краеведческий музей.

Существовала версия, будто после отца Дмитрия Кантемира наследство получил его сын, Антиох Дмитриевич Кантемир, и будто бы он продолжал строительство усадьбы, начатое отцом.

Постараемся восстановить хронологию жизни Антиоха Кантемира, чтобы отказаться от ложной идеи.

Годы жизни знаменитого русского сатирика Антиоха Кантемира – 1709 – 1744 гг. Родился Антиох 10 сентября 1708 года в Константинополе. В июле 1711 года, когда

Дмитрий Кантемир вынужден был покинуть Молдавию и поселился в России, Антиоху исполнилось 3 года.

Родители, особенно отец, уделяли большое внимание воспитанию и образованию детей. Известно, что Дмитрий Кантемир в завещании просил не назначать никого из них наследником, «пока не опробованы будут в науках и других инструкциях». Уже тогда он выделил Антиоха: «*в уме и науках понеже меньший мой сын от всех лучший*».

Князь Антиох Дмитриевич Кантемир

Нельзя забывать, что в решающий период жизни Кантемир находится в гуще русского общества. Раннее детство его прошло под Харьковом. С 1713 г. семья переезжает в Москву, где Антиох обучается в Славяно-греко-латинской академии, причём отец нередко берёт Антиоха в курские и орловские деревни.

В 1719 году, после женитьбы отца на княгине Анастасии Ивановне Трубецкой, семья перебирается в Петербург. Вместе с отцом Антиох совершает Персидский поход, проехав страну с севера на юг (до Астрахани), учеба его не прерывается и в это время. По обычаю с ранних лет он на военной службе. В 1719 г. Пётр I назначает его солдатом Лейб-гвардии Преображенского полка, но служба ограничивается караулом. Эту дату указывает сам писатель в примечании к сатире 7.

После открытия Петербургской академии наук Кантемир был (1726 – 1727) одним из первых студентов академического университета.

С 1723 года Антиох снова в Москве, где проходят следующие четыре года жизни.

В конце 1731 года А. Кантемир назначается послом в Лондон, а 1738 году – в Париж. 1 января 1732 года он покидает Москву и через Петербург отправляется в Лондон. Антиох пробыл за границей до конца своей жизни, так и не вернувшись на Родину.

Фактически Кантемир остался сравнительно малоимущим. Хотя отец, как мы видели, указал на Антиоха как наиболее вероятного наследника (по закону им может быть только одно лицо), всё имение досталось его брату Константину, женатому на дочери влиятельного вельможи князя Д.М. Голицына. До поездки за границу Антиох не имел никакого почти состояния. Жил жалованием и малым пособием от брата, князя Константина, который один был утверждён наследником всего состояния, состоящего более чем из 10 000 душ.

В 1736 году из Англии Антиох ездил на несколько месяцев во Францию на лечение, затем вернулся в Англию. С 1738 года А. Кантемир работает во Франции в русском посольстве. В связи с болезнью в 1741 году он ездил на Ахенские и Пломбирские воды в Италию, затем снова вернулся во Францию.

Итак, уехав из России в 1732 г., он ни разу не приезжал на Родину.

Незадолго перед смертью А. Кантемир просит выделить ему хоть какое-нибудь пособие на поездку в Италию, надеясь восстановить своё здоровье. 22 января 1744 года из Парижа он посылает письмо князю И.Ю. Трубецкому: «*Ещё всё не лишайте, прошу какую-нибудь подмогу на ту поездку в Италию полечиться,*

я в двенадцать лет ни одной копейки скопить не мог». И в феврале 1744 г. другое письмо к И.Ю. Трубецкому, в котором просит предупредить безвременный отзыв в Россию: «*Его Императорскому Величеству иметь быть, ежели я шесть месяцев ранее или позднее в отечество возвращусь, а мне будто время не будет дозволено для лечения, дело гораздо дорого станет, понеже подлинно по дороге сдохну*».

Бюст Антиоху Кантемиру
в Санкт-Петербурге

Знаменитый русский дипломат, любимый сын Дмитрия Кантемира так и прожил жизнь, не получив никакого наследства от отца, никогда не владел Дмитровским поместьем, не имел денег даже на лечение, умер на чужбине. Несмотря на это, Антиох Кантемир вошёл в историю как первый русский сатирик, поэт, переводчик, сыгравший значительную роль в становлении литературного русского языка и стихосложения. В 2004 г. правительством Молдовы в качестве подарка к 300-летию Санкт-Петербурга во дворе филологического факультета Государственного университета установило памятник Антиоху Дмитриевичу Кантемиру, как одному из основоположников русской литературы.

Архитектурный ансамбль первой половины XVIII века в г. Дмитровске Орловского края

Получив земли в Севской волости в 1711 году, Д. Кантемир 10 лет спустя решил построить усадьбу. Князь Дмитрий, изгнанник, тоскуя по своей Родине, в орловском ландшафте увидел места, напоминающие родные взгорья и равнины Молдавии. Строительство начал с церкви в селе Морево. Есть предания, что Кантемир хотел здесь основать город. Строительство соимянный св. великомученику Дмитрию, на чужбине хотя бы в миниатюре, старался отобразить знаменитый Юстиниов-Солунский храм великомученика, но без мрамора, с кирпичами, не на Солунском Взгорье, а на песчанном возвышении. Это подражание плохо удалось, хотелось ему чтобы из-под храма, как в Солунь, вытекал источник, но в селе Морево этот источник с каждым годом понижает местность, где храм и делает осадок, хотя почти незаметно, по наклону к источнику, отчего каждый год из-под стен храма выдвигаются кирпичи. Усилия зарыть этот источник напрасны, потому что это исток из подземного большого водохранилища, поэтому Д. Кантемир изменил свое решение строить здесь город. Он нашёл место, более удобное, в Дмитриевке. За крепостной стеной он разбил парк, построил дворец, а рядом с усадьбой построил церковь Св. Дмитрия Солунского, но уже далеко удалённую от взгорья и реки. Ансамбль строился в стиле русского барокко.

При жизни строительство не было закончено. Хозяин умер два года спустя после начала строительства, в 1723 г.

Высочайшей резолюцией русского Императора Дмитрий Кантемир и его наследники к исконному княжескому достоинству получили право именоваться свет-

лейшими князьями Российской Империи. Пётр I пожаловал Кантемиру земли в Севском и Московском уездах, шесть тысяч рублей ежегодной пенсии.

Храм Св. Дмитрия Солунского в с. Морево

Земли в Севском уезде располагались в Радогощском стане Комарицкой волости. Здесь в 1715 году Дмитрий Кантемир основал свою слободу.

В имении, подаренном Кантемиру русским Царём, было около тысячи дворов крепостных крестьян. Посёлок, находившийся в центре имения и занимавший выгодное географическое положение, был назван в честь нового хозяина Дмитриевкой.

Данные об основании села Кантемиром содержатся в прошении его сыновей, датированном 1761 г.: «*Родитель наш слободу Дмитриевку построил для своего покою, по своему имени, на порожнем месте, назвал Дмитриевкой*».

Это поселение ранее представляло собой укреплённый пункт на пограничной с Литвой земле. Выбору места для усадьбы послужило удобное расположение на оживлённом Киево-Московском тракте. При князе Кантемире были построены дорога в северо-западном направлении до дальних деревень и мосты через реки Неруса и Локня. Самым дальним и конечным пунктом куда доходила дорога, был Столбовский Николаевский монастырь на западной окраине Кантемировской вотчины.

В январе 1721 г. в Столбовской пустыни в Николаевском монастыре вместо ранее сожжённого в Смутное время Ильинского храма была заложена каменная соборная церковь Святого пророка Ильи, с приделами Иоанна Богослова, Дмитрия Солунского, Апостолов Петра и Павла, св. пророка Ильи в вотчине князя Дмитрия Кантемира, о чём свидетельствуют «Материалы для истории церквей Орловской епархии». Москва 1904 г. Храм был построен и освящен по указу Императрицы Анны Иоанновны архимандритом Иларионом, по благословению Святейшего правительственного Синода в 1730 г.

Дмитрий Кантемир переселил на свои земли из Молдавии валахов, молдаван и малороссов из Харькова. Диву давались комарицкие мужики: никогда ещё здесь не видели такого смешения национальностей и языков. И по сей день в этих местах широко распространены фамилии Валаховы, Прокоповы, Молдавановы, Черкасовы.

Владения Кантемира росли, включая 57 сёл и деревень Комарицкой вотчины. Он прикупал всё новые и новые деревни и сёла. Домаха, Гнездилово, Островск, Малое Боброво, Соломино, Обратеево, Долбенкино, Глоднево входили в его вотчину, центром которой была Дмитриевка. Главным управляющим Кантемировых вотчин был Антиох Камараш. Слобода разрослась и стала называться селом Дмитровка. Кантемир заботился о его процветании и благоустройстве. В 1721 году здесь была построена деревянная церковь, через пять лет перестроена в каменную церковь, возведён дворец, вокруг которого заложен сад, занимавший 12 десятин.

В селе Морево Кантемир перестроил в 1721 году бывший храм Св. Дмитрия Солунского. Название села Морево есть и древнее, и современное. Селение окружает низменная река Общерица, окружаемая лугами. По-болгарски и по-сербски Морево равносильно имени залива «Апостольский Салунь», как известно, расположенного на оконечности знаменитой горы под морским заливом. Церковь каменная, холодная. Под святым престолом есть подпись, что она обновлена в 1800 году, в 50-х годах построена деревянная колокольня, которая прежде стояла отдельно и имела изящный вид. По наклону к реке поддерживают стену трапезы два уступа, сложенные из кирпича.

Моревская церковь – пример подражания ранним архитектурным образцам, объясняется тем, что в то время культовые и значительные гражданские здания возво-

дятся строителями не по чертежам, а по полюбившемуся заказчику образцу, ранее возведённому строению. Такой приём строительства был широко распространён на Руси, существовал тогда даже специальный строительный термин «построить на деревянее дело», что означало заказ строить в кирпиче церковь в конструкциях, характерных для деревянных церквей. Так был перенесён в кирпич, характерный для деревянных строений церквей, приём возводить «восьмерик» на «четверик».

Моревская церковь Дмитрия Солунского стоит посреди села, расположенного на ровном возвышенном месте, на песчаном холме над долиной реки Общерицы.

Из каталога памятников архитектуры

В архитектуре соединились тенденции как архаизирующие, так и принадлежащие барокко. Традиционен объёмный тип здания – четверик, перекрытый сомкнутым сводом, традиционны и развитые перспективные наборные порталы северного, южного и западного фасадов. Архивольты этих пышных и крупных порталов частично закрывают профили карнизов, почти соприкасаясь с наличниками восточных окон на боковых фасадах, а западных окон нет вообще.

Характерны для XVII в. и парные колонки с ребром уголка между ними. В первом ярусе в их основании сделаны ширинки.

О новых тенденциях говорят фигурные разорванные фронтоны с гребнями, завершающие каждый наличник. Между окнами северной стены выложен небольшой киот. От построек XVII в. здание отличается разреженным размещением декора, отчего большие плоскости стен оставлены гладкими. Стены храма завершены четырьмя декоративными закомарами, за которыми поднимается сомкнутый свод с восьмериком.

Углы последнего украшены колонками на консолях, которые, к сожалению, закрыты куполообразной кровлей и железной обшивкой главы, сделанных при обновлении храма в 1800 г. Особенность фасадного убранства – лекальные кирпичи с круглыми выступами, сгруппированными по три и вписанными между консолями карнизов. В западной стене четверика вверху устроено небольшое окно.

Фрагмент окна Моревской церкви

Внутри стены храма, переходящие в лотки свода, прорезаны под пятами свода многочисленными голосниками.

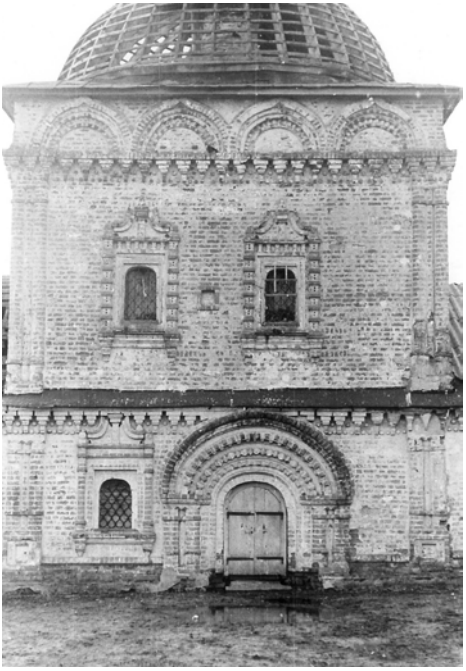
Внутри необычны своды алтаря. Три апсиды уже извне кажутся слитными, не имеют они перегородок и внутри. Западная часть алтаря перекрыта сомкнутым сводом, который без резких членений распадается к востоку на три ветви, соответствующие апсидам. Свод над окнами прорезают распалубки.

Тем не менее в целом декор ещё сохраняет особенности русского зодчества второй половины XVII века.

Церковь бесстолпная, прямоугольная в плане с тремя полукружиями абсид. Основные габариты: 10,41 м х 23,26 м.

Несущие стены из большемерного кирпича – 8 см х 14 см х 30,5 см. Четверик объёма увенчан шлемообраз-

ным куполом (деревянный крытый кровельным железом). Трапезная имеет сводчатый потолок на деревянных конструкциях. В 1800 г. церковь была обновлена, крыша была перестроена под трапезной, сохранившаяся кровля очень низко спущена на венчающий карниз трапезной части. Сейчас кровля двухскатная. Фундамент каменный, камень-самородок.



Моревская церковь 70-е годы

Церковь удобно примостилась на краю холма, хорошо просматривается со всех сторон. Окружающая застройка одноэтажная, что соответствует масштабу церкви. Общее впечатление приветливости сооружения.

Декоративное убранство фасадов в чисто русском стиле, особенно интересно оформление оконных проёмов. Объем алтарной части членится от трапезной и абсиды сдвоенными колоннами, а второй ярус этого объёма усилен устроенными колонками. Оконные проёмы асимметрично расположены относительно осей фасадов и обрамлены полуколоннами. По первому ярусу всего объёма идёт декоративный пояс, второй уже укреплён полуарочками с кокошниками. Северный и южный, западный выходы имеют перспективные порталы.

План трёхчастный: трапезная – 3,49 м х 9,4 м, алтарная часть – 7,15 м х 9,4 м, абсиды – 4,17 м х 9,4 м.

Опыт русской архитектуры обусловил стилевое единство памятника. Декор, великолепно исполненный и по оформлению связанный с архитектурными формами, усиливает впечатление жизнерадостности.

Объёмное решение церкви связано с одноглавием на четверике.

Колокольни у церкви нет, она не сохранилась. Была колокольня построена в 1800 году отдельно, но в 1941 году жители села Морево разобрали её на строительный материал.

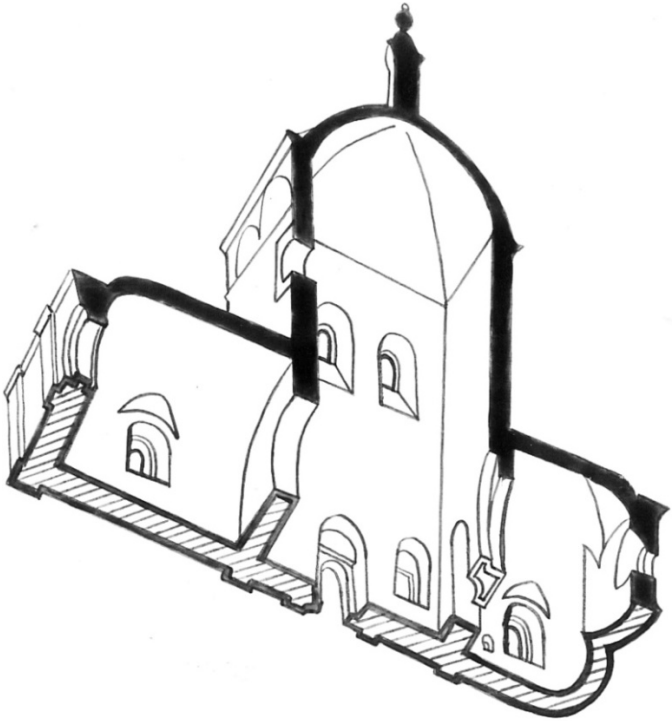
Цоколи из красного кирпича, стены из красного кирпича, кирпичи без клейм. Система кладки польская верстовая, готическая (она же русская).

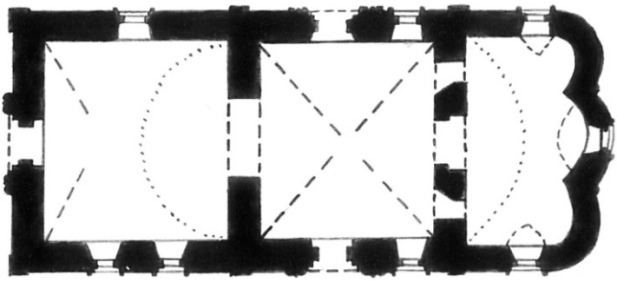
Лестниц и балюстрад в церкви нет. При строительстве церкви использовали лекальный кирпич типов вала, полувала, кирпич с подрубкой угла и фасонный кирпич типа вала применяется в оконных обрамлениях и полуколоннах церкви. Полуовальный кирпич в портальных обрамлениях, кирпич с подрубкой угла в полуколоннах портального входа, фасонный кирпич в декоративном поясе и в обрамлении окон.

На фасаде здания мы видим элементы, созданные по средством лишь одного простого кирпича. Это кокошники, элементы карнизов окон, элементы портального обрамления дверей, подколенные выступы, элементы низкого и верхнего декоративного пояса.

Белый камень в постройках не применяется.

Завершается здание сферическим куполом, где на барабане устанавливается небольшая луковица, на которой крепится крест, этот элемент играет значительную художественную роль, особенно в силуэте здания.





План церкви Дмитрия Солунского в с. Морево Дмитровского р-на

Решётки поставлены на всех окнах, но они двух характеров. На окнах второго этажа, выходящих на фасад церкви, решётки более сложной формы, на всех остальных окнах решётки одинаковые и более простой формы.

Храму присущи чёткость, простота плана и просторность подкупольного пространства. План и интерьер лаконичны. Подкупольное пространство представляет из себя квадрат и имеет коробовый свод при циркулярной кривой цилиндрической.

Подкупольное помещение отделяется от трапезной с двух сторон частью стены, трапезная имеет полулотковый свод, три апсиды отделяются от подкупольной части двумя колонками. В апсидной части храма два окна с внутренними распалубками и третье окно, находящееся в центральной апсиде, тоже с внутренним распалубком. Красные стены и четверик постройки украшают декоративные полуколонны и кокошники в верхней части четверика.

Церковь в с. Морево

Стремление к красочной декоративной отделке достигалось главным образом с помощью эффектов кирпичной кладки. Нередко встречаются в это время отдельные элементы архитектурных ордеров, в частности, используются полуколонны, но по преимуществу в декоративных целях, они не меняют природы архитектурного образа и не вносят в него рациональное ордерное начало.

Характер сооружения подчёркивает приземие архитектурных форм. Храм не отличается большой стройностью, это, видимо, связано с перестройкой церкви.

Прием богатой декоративной отделки стен и использования полуколонн, не имеющих решающего конструктивного значения, свойствен византийской архитектуре, например, императорский дворец в Константинополе известен под турецким названием Текфурсерай.

Богатство узорчатой кирпичной кладки, несомненно, связано с древнерусским искусством XV – XVI в.

Сочетание архитектурной простоты и орнаментного богатства придаёт храму гармоничный и в то же время монументальный характер.

Это небольшой по размерам памятник, но очень интересен тем, что в его конструкциях, и особенно в декоре, перенялись архитектурные детали и древнерусского, и византийского искусства.

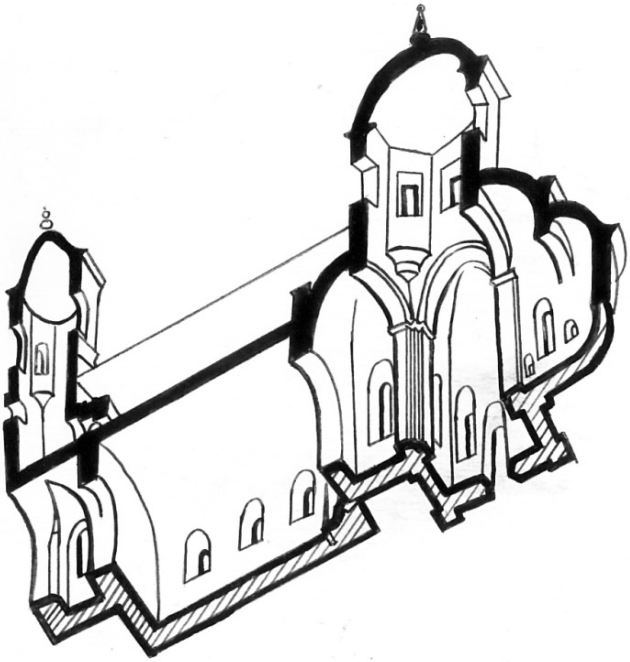
Строительные конструкции этой церкви, где главный объём выражен куром, близки к классическим формам и отошли от более сложных конструкций церковных зданий XVII в. В этом переплетении различных архитектурных влияний в одном здании оказалось всё своеобразие Моревского храма.

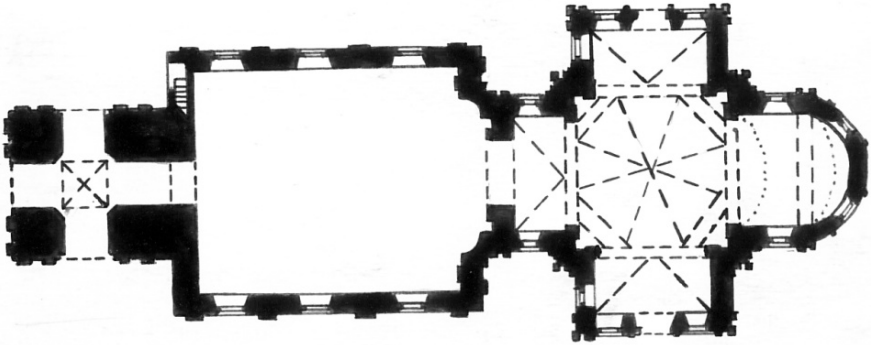
В настоящее время церковь находится в состоянии, близком к окончательному разрушению.

В 1721 году Дмитрий Кантемир по своим чертежам начал строить церковь Св. Дмитрия Солунского по имени своего святого ангела-хранителя в г. Дмитровске. Строили церковь пленные турки, молдоване, валахи и местные крестьяне. Дмитровская церковь – древнейшая в городе и была до 1787 г. единственной церковью в городе. В 1789 году она была перестроена, но иконоста-

сы и иконы сохранились в том самом виде, в каком первоначально были построены. Дмитровская церковь каменная, двухпрестольная, во имя святого Великомученика Дмитрия Мироточивого, Солунского чудотворца, и во имя святого равноапостольного царя Константина и матери его Елены. К замечательным предметам храма может быть отнесена икона Корсунской Божьей Матери, которую, по преданию, Пётр Великий благословил Кантемиру при переходе его в русское подданство.

Церковь г. Дмитровска





Церковь Дмитрия Солунского, г. Дмитровск

Церковь Св. Дмитрия Солунского в г. Дмитровске

Ворота церкви Св. Дмитрия Солунского в г. Дмитровске

Вначале на месте каменной церкви была построена деревянная в 1721 году, а через пять лет, в 1726 году, она была перестроена в каменную.

Что касается церковной архитектуры XIII в., то она выработалась, по-видимому, из самобытных построек. Россия – страна леса, и потому естественно, что деревянная крестьянская изба была прототипом всяких последующих строений. Делалась она обыкновенно из деревянного «иструба» и покрывалась шатром, т.е. высокой деревянной крышей. Вследствие изобилия дерева соломой тогда не крыли, а досками. В том месте, где крыша соприкасалась краями с иструбами, шла вокруг здания «помира» или «облаты». Таково, например, было устройство башен Севского острога, уже в 1689 году так же строились и церкви на Руси до середины XVIII в., но с середины XVII в. шатёр постепенно изгоняется из церковного зодчества и в храмозданных грамотах этого

века на него уже совсем налагается запрет. Например, в грамоте на построение церкви в г. Демьяновске, в вотчине Спасского монастыря, говорится: «А верх бы на той церкви был не шатровый и алтарь сделан круглый, тройной».

Историк П.Н. Мимоков говорит, что «национальные особенности русской архитектуры разделили судьбу национальных особенностей русской церковной практики. Та и другая процветали в XVI в., а в XVII в. были осуждены, как измена византийской старине». Но покрытие шатром ещё долго сохранялось при постройке колоколен и башен.

Памятник архитектуры расположен в черте городской застройки на городской площади. Подъезд с северной стороны. Рядом – стена усадьбы Кантемира. Колокольня по своей архитектуре более поздняя. Нижний ярус колокольни переделан. Дверные проёмы заложены под окна. В войну 1941 – 45 гг. здание сильно пострадало, стена трапезной и колокольня (верхний ярус) были частично разрушены и восстановлены в 1946 – 1947 гг. усилиями местного художника и фотографа А.А. Тёркина. В 1949 году вокруг церкви построена была деревянная ограда. В 1952 году произведён капитальный ремонт, со сменой чердачного перекрытия. В 1955 г. сменены два больших креста. В 1956 – 1957 гг. построена кирпичная ограда вместо деревянной на фундаменте ранее существовавшей церковной ограды.

В плане церковь крестообразная. План по своей структуре прост и ясен. Здание бесстолпное, однокупольное. Основные размеры: 34,4 х 15,0 м х 16,0 м. Переход первого яруса-четверика ко второму восьмерику осуществляется парусами. Материал стен – большемерный кирпич. Стены оштукатурены с двух сторон.

Крыша двухскатная, покрыта кровельным железом. Фундамент ленточный, из естественного камня. Скульптурный объём, укреплённый ритмически чередующимися пилястрами, создаёт впечатление устойчивости и прочности сооружения. Расположенное за тёмной массой зелени и окружённое арочной оградой, имеет мирской характер, присущий приусадебным церквям. Находится в гармоническом сочетании со всем ансамблем «Княжеского сада» и городской площади.

Декоративное убранство отличается изысканными, глубоко национальными чертами. Оконные проёмы вытянутых пропорций с коваными решётками, обрамлены богатыми наличниками; пилястры идут по всей высоте стен, имеющих в углах полуколонки. Широкий тянутый карниз по всему периметру здания. Колокольня с тремя арочными проёмами, западная часть церкви между алтарной частью и колокольней имеет размеры: 9,0 м х 11,8 м х 6,0 м, подкупольное пространство с двумя приделами, алтарём и входным помещением.

В церкви сохранилась масляная живопись XVIII в., сохранились также иконы. Особо почитались местночтимые иконы Богоматерь Корсунская, список с легендарной иконы подаренной Царём Петром князю Кантемиру, Богоматерь Казанская Площанская, написанная иконописцем иеромонахом Савватием, участвовавшая во многих крестных ходах из Казанской Богородицкой Площанской пустыни Севского уезда в г. Дмитровск. В собрании храма хранятся и другие почитаемые иконы.

1. Св. равноапостольной Царицы Елены.
2. Великомученика Георгия Победоносца.
3. Господа Вседержителя.
4. Черниговской Иконы Божией Матери.
5. Икона Божией Матери Знамение.

Внутреннее убранство и оборудование XIX в., яркая индивидуальность, органическое единство практического и художественного образа ставят памятник в ряд лучших образцов национальной архитектуры.

Объёмное решение церкви связано с восьмериком на четверике. Купольное перекрытие представляет из себя сомкнутый восьмигранник. Колокольня связана с храмом через трапезную. В церкви всего лишь одна лестница, ведущая на колокольню, лестница внутристенная, внутристенные лестницы являются интересными конструктивными сооружениями, а также немалозначительными архитектурными элементами здания. Своды окон церкви имеют характер лучкой (сегментный). Оконное обрамление более строгого, классического характера.

Церковь одноэтажная, первый этаж венчают ступенчатые карнизы, подкупольный барабан украшен ступенчатым карнизом несколько иного характера.

Отделка наружных стен связана с обмазкой глиной и побелкой. Окрашена церковь в два цвета – белый и голубой. Завершается здание в сомкнутый восьмигранник, на вершине которого крест. Окна церкви имеют декоративные решётки.

Колокольня представляет из себя тоже восьмерик на четверике. Крыша – сомкнутый восьмигранный, увенчанный крестом под куполом декоративный карниз. Колокольня имеет четыре арочных окна, между ними полуколонны, украшенные вверху и внизу ступенями. Колокольня имеет два чердачных окна.

В 1789 г. была переделана трапезная и выстроена колокольня, 2-й и 3-й ярусы которой возведены в XIX в.

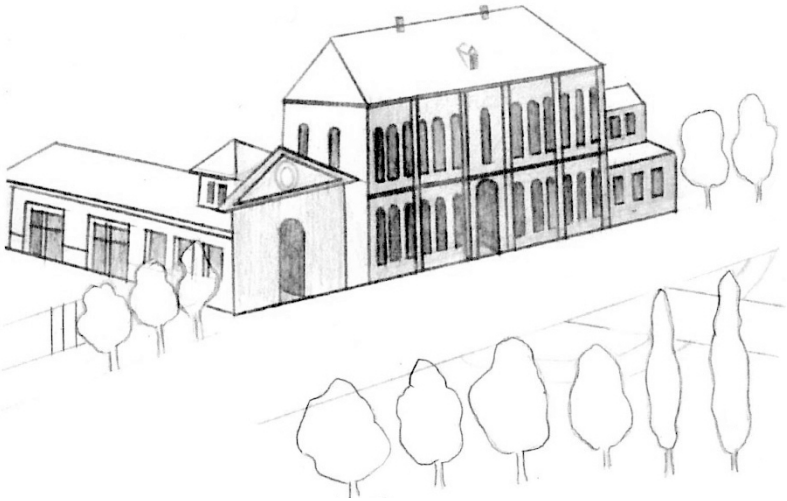
Церковь Дмитрия Солунского – единственное в области произведение барокко Петровского времени. Храм в плане крестообразный. Его рукава изнутри по высоте равны центральному четверику, однако из-за

сводов их стены снаружи оказываются значительно ниже, чем ядро храма. Верхняя часть четверика извне превращена как бы в промежуточный ярус-постамент под световым восьмериком.

Нижний ярус расчленён тонкими пилястрами, сдвоенными на углах. В центре северного и южного фасадов помещены порталы, а на остальных участках – окна с характерными барочными наличниками, с ушами и сандриками. Многообломный завершающий карниз раскрестован над пилястрами. Сложность форм усиливается крещатостью основного объёма, углы которого, также обработанные сдвоенными пилястрами, выступают между рукавами креста. Дробность и многочисленность профилировок и ярусность построения роднят храм с памятниками украинского барокко. Декорация фасадов трапезной подражает убранству стен храма. В обработке колокольни заметны стилистические приёмы раннего классицизма.

Внутри пространство рукавов креста, перекрытых полулотковыми сводами, благодаря характеру перекрытий и двойному уступу тромпов объединяется с центральным. Иконостас храма и настенная живопись возникли при недавних ремонтах здания.

В гармонии архитектурных форм с торжественной простотой исполнен памятник архитектуры в г. Дмитровске. Строгое здание церкви приобрело важное значение в городском ансамбле. Величаво и спокойно решён главный фасад, выходящий на городскую площадь. Общий замысел этой постройки свидетельствует о преобладании стиля раннего классицизма над элементами барокко. Каменная ограда стены, поставленная в 1956 году, повторяет по своей форме крепостную стену усадьбы Кантемира, но во многом проигрывает упрощённостью формы.



Усадебный дом (предполагаемый вид)

Экспликация

1 Парадная и жилая часть усадьбы дома
2 Кухни и комнаты слуг
3 Каретные сараи и прачки
4 Конюшни и склады
5 Курдонер
6 Хозяйственный двор
7 Западные ворота
8 Главная аллея с цветочными газонами
9 Скульптуры
10 Беседки
11 Восточные ворота
12 Кирпичные стены по периметру усадьбы
13 Угловые башни
14 Декоративная посадка деревьев и куртины
15 Фруктовый сад
16 Памятные кедры

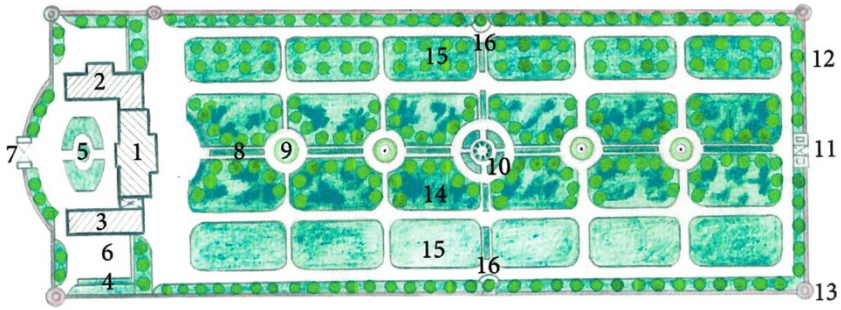
Генеральный план Кантемировской усадьбы

Ситуационная схема

А – усадьба Кантемира

Б – церковь Дм. Солунского

В – церковь Дм. Солунского



Княжеский сад

Кантемир огородил территорию своей усадьбы кирпичной стеной в стиле русского барокко, а с углов четырьмя башнями. Усадьба имела восточные парадные и западные хозяйственные ворота из фруктовых деревьев, а в западной части имения располагались дворец и хозяйственные постройки.

Усадебная стена (современный вид)

Дорога к дому шла через весь парк от восточных ворот, это была центральная аллея. Параллельно ей шли ещё две аллеи, но уже более узкие. Эти 5 аллей

(считая боковые) были пересечены перпендикулярно ещё 6 аллеями, такими же по ширине, как боковые. Получилось, что парк разбит на квадраты, засаженные фруктовыми деревьями. Планировка парка была регулярной, с прямыми аллеями. Подтверждением этому являются планы города Дмитровска середины XVIII в., хранящиеся в Центральном государственном архиве древних актов. А также, путешествуя в 1810 году из Одессы в Киев, князь Иван Михайлович Долгоруков пишет: «*Сад велик, но не убран, и разбит он не по-английски; дороги все правильно проведены и очень узки, а от того и темны, между ими в квадратных густотах посажены фруктовые деревья, около сада каменная высокая ограда. Сад занимает 10 десятин: изрядное поле для хлебопашества*».

Очень интересным в отношении планировки парка являются письмо И. Ильинского Антиоху Кантемиру, датированное 18 июня 1736 г., и ответ Антиоха на письмо 15 марта 1737 г.

Ильинский пишет из Петербурга, где он является секретарём брата Антиоха, Константина Кантемира: «*...только я не смею докучать, понятие великое и беспокойное принуждение от сего происходит о достройке каменного двора, чтоб и по задней линии двойные апартаменты построены были и внутри двора ничего деревянного не было*».

Антиох Кантемир отвечает своему бывшему учителю на латинском языке: «И как самый верный соучастник твоего несчастья прошу выполнить всё так, чтобы финуры (статуи), высеченные из меди (бронзы), соединились деревьями...»

«Княжий сад» является исторической ценностью. В связи с поздними переделками структура парка нарушена, но и в настоящее время аллеи вековых лип

великолепно гармонируют с красной кирпичной стеной. Общие размеры парка 460 м х 140 м.

Что касается дендрологии деревьев, то она не богата: липа мелкозернистая: 1, 2, 3 регенерации – 383 шт., клён – 53 шт., ясень – 5 шт., вязы – 2 шт., а остальные все посадки яблонь. Кантемир, как южанин, как истинный молдаванин, посадил сад фруктовыми деревьями, а по краям около стены были посажены декоративные деревья.

Парк в усадьбе Кантемира

Судя по письму Антиоха Кантемира, можно сделать предположение, что по центральной аллее, где она пересекается с боковыми аллеями, стояли скульптуры из бронзы. Это характерная черта регулярного плана и регулярного стиля. В народе до сих пор сохранились легенды о ходячих статуях, очевидно, комариц-

кие мужики не видели до этого ничего подобного и сложили такие истории.

Скульптур, очевидно, было 12 штук, и располагались они по центральной аллее, одна напротив другой, в местах пересечения главной аллеи.

Главная аллея является как бы осью, она симметрично разделяет парк на две половины, это характерная черта французского классического стиля.

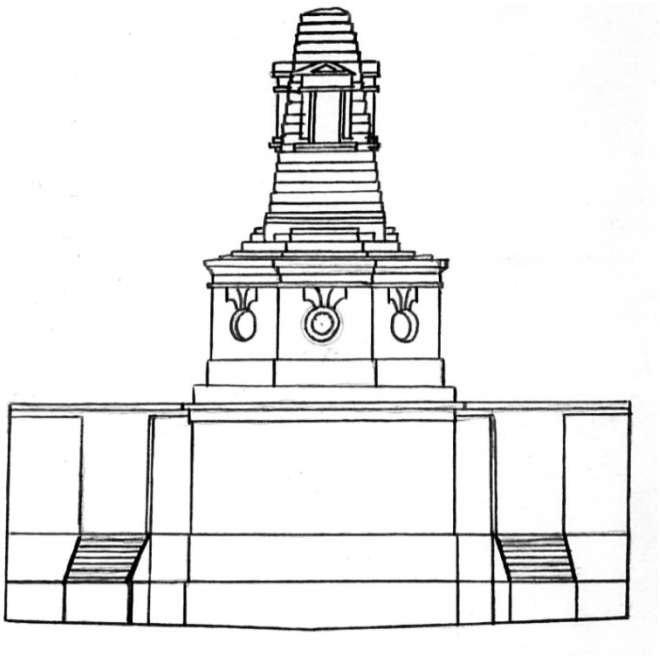
Территорию усадьбы Кантемир огородил кирпичной стеной, до нашего времени сохранилась большая часть стены парка, протяженностью до 1466,5 метра, с двумя угловыми башнями. Высота стен достигает 2,5 метра, толщина – 70 см, глубина фундамента – 2,5 метра, протяженность стен – 1466,5 метра. Стена числится чётко выраженными звеньями (пряслами), каждое такое звено решено пологой глухой аркой и вяжется столбом с соседним звеном. Столб внизу имеет небольшие уступы, которые придают стене архитектурную конструкцию, строящуюся на горизонталях.

По возвращении из Персидского похода Д. Кантемир почувствовал себя очень худо и к концу января 1723 года с трудом достиг села своего Дмитриевки*. «В этом прелестном уединении, занимаясь сельскими утехами и строением церкви в честь святого Дмитрия, провёл Кантемир пять месяцев, и здесь постигла его 22 августа кончина»*. «24 августа тело перевезено в Морево, 30 августа – из Морева в Москву...» – читаем мы в дневнике Ив. Ильинского.

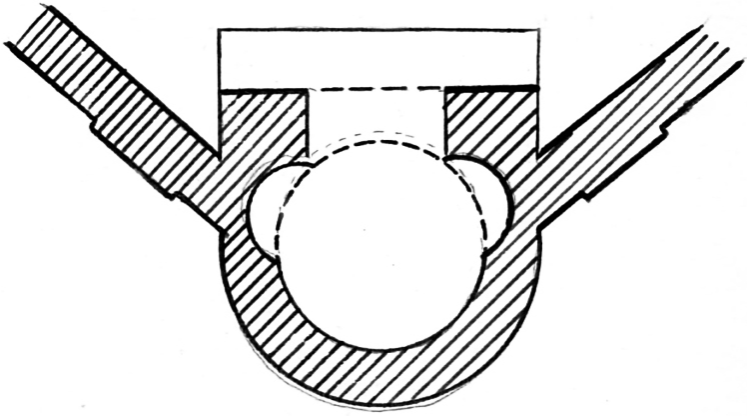
При жизни Д. Кантемира строительство не было закончено. Хозяин умер 2 года спустя после начала строительства. Заканчивал строительство его сын Константин.

---

* Бантыш-Каменский. Словарь русской земли. – М., 1836.



Юго-восточный фасад



План угловой башни

По углам усадьбы стоят башни, непосредственно связанные со стенами усадьбы. Башня в своём основании представляет сегментный круг, круглая часть выходит на улицу, другая часть выходит в сад усадьбы, там вход в башню, ограниченный двумя прямоугольными выступами стены. Внутреннее помещение башни небольшое, там может во весь рост стоять человек, очевидно, оно предназначено для часового. На круглую часть башни надевается восьмигранная конструкция, на каждой стороне по круглому окну, окно небольшое по своему диаметру, окаймлено таким же красным кирпичом, расположенным торцевой стороной по окружности окна. Декоративными ступенями башня соединяется с четырёхгранной пирамидой, заканчивающей башню. Верх у башни разрушен, но сохранились в верхней части четыре линии, на каждой стороне по одной. Изучая архитектуру Молдавии и её национальные черты, можно отметить, что молдаване – религиозный народ и очень любили вставлять во всякого рода ниши иконы и в жилых домах, и, конечно, в церковной ограде, и перед церковью даже ставили специальные ниши на столбах.

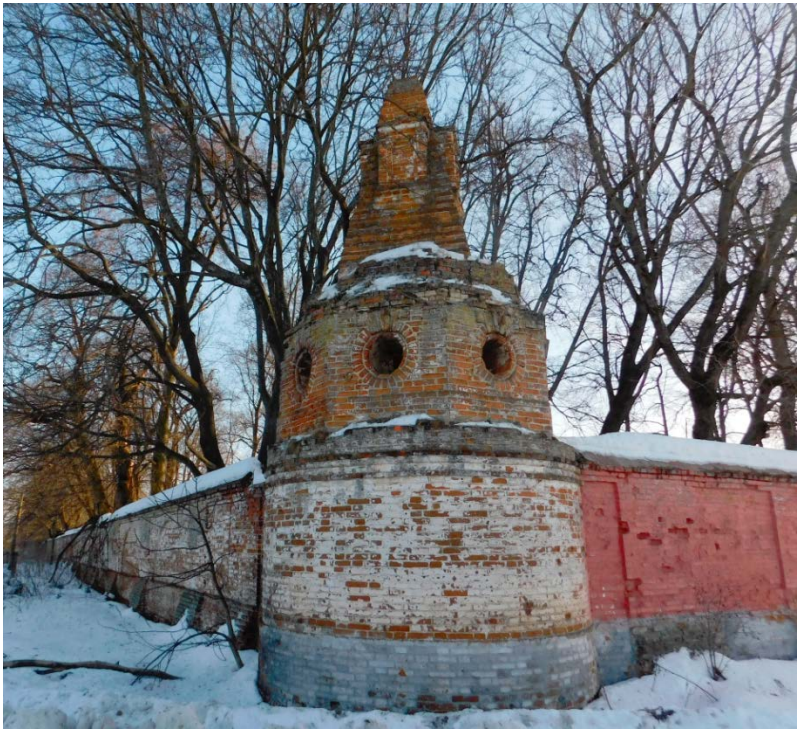
Так что вполне вероятно, что и в этих типах на башне были вставлены иконы.

Башни, видимо, красили; краска от времени стёрлась, и внизу башня имеет и красный, и крашенный местами белой известью кирпич.

С какой же целью Кантемир обнёс свою усадьбу крепостной стеной и поставил угловые башни? Вдаваясь в экскурс оборонительных и древнерусских крепостей, нельзя сказать, чтобы эти стены были пригодны для военных действий. Стены слишком низкие, да и башни не похожи на суровые и грозные оборонительные сооружения, т.к. основой обороны всех древнерусских крепостей является стрельба со стен и башен, а система этой

стрельбы неразрывно связана с системой организации самих оборонительных сооружений, их плановой структурой и конструкциями. На стену залезть нельзя, не имея лестницы, стоять на ней невозможно, хотя некоторые стены оборонительных сооружений имеют внутри проходы и большую площадь в верхней части стены. Так что можно считать, что ограда вокруг стены была построена для красоты усадебного комплекса.

Хотя этот памятник обладает своими неповторимыми архитектурно-планировочными качествами, своими индивидуальными архитектурно-художественными особенностями.



Угловая башня

«Восточные ворота»

«Малые ворота»
Фото 1974 г., на данный момент ворота не сохранились

Всё-таки для оборонительного зодчества XVII в. характерна более правильная геометрическая форма плана башен, башни ставили также и по периметру стен, не только по углам. При этом наблюдается явное стремление сделать крепостные стены ещё более оборонительными, нежели раньше. Пример Троице-Сергиевой лавры и «Нового города» Кирилло-Белозерского монастыря показывает, что зодчие превращают их даже в сложные трехъярусные сооружения с небольшими изолированными помещениями внизу и широкими обходными галереями со сводами и на столбах вверху, где свободно расстанавливаются пушки разных типов и калибров. В военном отношении это сделало крепостные стены как бы равными башням: лёгкость и свобода пространственного построения таких стен с внутренней стороны находились в контрасте с монолитностью и суровостью их внешнего облика. Но чаще всего крепостные стены монастырей строились в XVII в. нишами на тыльных сторонах, а их обходные галереи делались по типу боевых площадок стен прошлых времён. Такие стены были менее широкими, чем трёхъярусные, и не могли рассчитывать на применение крупных пушек, требовавших достаточно места для отката во время выстрелов. На южной стене парка, на границе хозяйств и парковой части, Дм. Кантемир поставил маленькую глухую башенку, она полукруглая, в рост человека, с выходом во двор усадьбы, покрыта сомкнутым четырёхгранным шатром небольшой высоты, видимо, башня эта предназначалась для часового, чтобы он мог укрыться от непогоды.

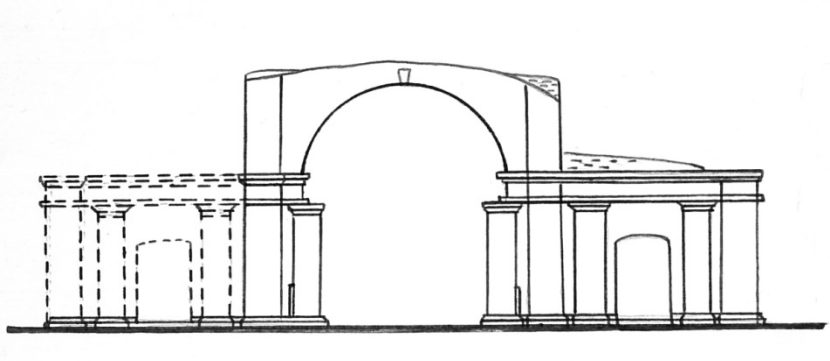
Западные ворота – хозяйственные, часть их сохранилась. Караульные – восточные ворота. Западные и восточные ворота соединяла аллея 15 м, проходившая через парк.

Интересны по своим заполнениям малые ворота усадьбы. Рисунок этих заполнений очень интересен и характерен для второй половины XVIII века провинции, какой в то время был город Дмитровск.

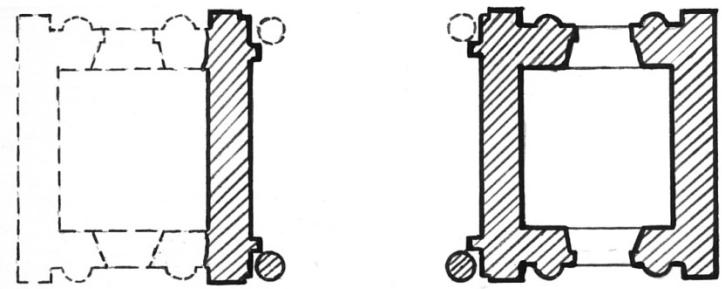
Похожие и близкие по рисунку дверные заполнения можно встретить во многих сохранившихся в городе старых зданиях – торговых и складских помещениях.

Ворота главного въезда в усадьбу представляют из себя большую арку, соединяющую симметрично сторожевые одноэтажные помещения. На фасаде этих служб входные двери, по сторонам – двери маленькие, крупные колонны, вделанные в стену, за ними колонны справа и больше по диаметру. Колонны, выходящие к арке, продолжаются и служат частью арки, поддерживающие её четыре небольшие колонны стоят отдельно от арки и служебных помещений, но они очень близко подходят к стене.

Ворота в усадьбе Кантемира



Восточный фасад (со стороны парка)



План ворот главного въезда в усадьбу

Ворота главного въезда в усадьбу подчинены одному архитектурному стилю крепостных стен усадьбы, они хорошо гармонируют с лёгкостью ограждения усадьбы в целом. Это впечатление усиливается массой зелени, служащей фоном, слегка вдавленным плоскостям и выступающим пилястрам. Силуэт арки ворот повторяет силуэт рисунка глухой арки на крепостной стене, что создаёт впечатление единого архитектурного стиля. Планировка усадьбы, архитектура стен, башен и ворот характерна для стиля XVIII в.

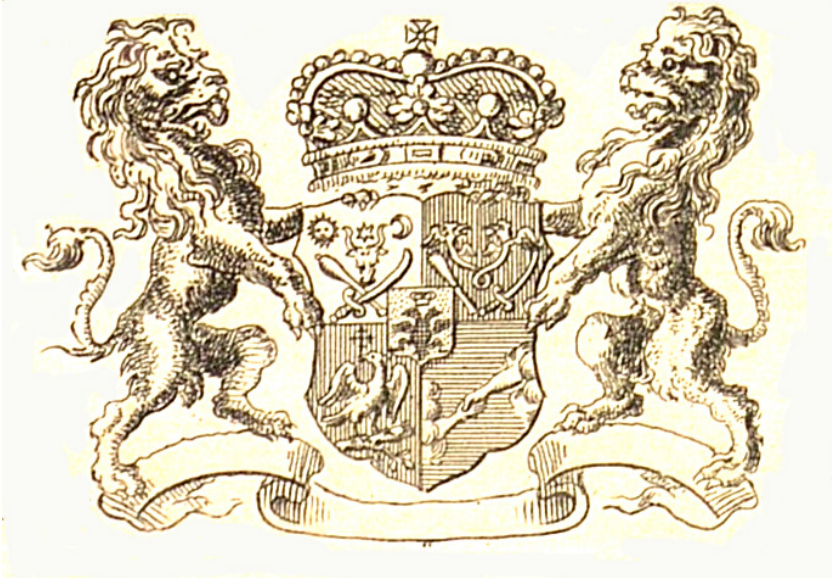
Известно, что на территории усадьбы находился дворец. Изучая вкусы хозяина, я пришла к выводу, что этот дворец был построен в более строгом петровском стиле, для которого характерны простота форм, лёгкость конструкции.

Я провожу аналогию с дворцом Кантемира в Петербурге, построенным Растрелли, т.к. этот вариант наиболее отвечает архитектурным формам и стилевым особенностям усадьбы.

Дворец строился в стиле русского барокко, формы его просты, строги, близки по духу голландской школе классицизма. Голландский классицизм по сравнению с французским несёт в себе отпечаток некоторой упрощённости. В голландской архитектуре сочетаются с новыми, характерными уже для классицизма принципами архитектурного мышления, с органически понятой ордерской системой. При свойственной голландскому классицизму некоторой суховатости и холодности, зданию дворца, бесспорно, присущи единство общего и величественная представительность.

Родословие и герб рода Кантемиров

Большой интерес представляют из себя родословная и герб рода Кантемиров. Герб, как правило, рассказывает о личных качествах владельца и уводит нас в исследование об обстоятельствах жизни владельца или рода. Что касается родословной, то споры о происхождении Кантемиров не утихают среди историков уже не одно столетие и имеют различные версии.



Далёкие предки князя Дмитрия Кантемира происходили из свободных крестьян (резешей) села Селистены, на реке Прут, в южной части Молдавии. При господаре Стефане Великом (1451 – 1504 гг.) за выдающиеся военные подвиги в борьбе против турок предок Дмитрия Кантемира был пожалован боярством. Его дед Фёдор пал в бою против татар. Отец Дмитрия Кантемира, Константин, за боевые заслуги получил звание сердаря, а

затем гетмана. Будучи гетманом молдавских войск, он отличился в польско-турецкой войне 1672 – 73 гг. во время осады Львова. Заслужил доверие султана тем, что спас его гарем от захвата поляками после Хотинской битвы 1973 г. В 1685 г. султан Магомет Четвёртый утвердил Константина Кантемира, избранника Молдавских бояр, господарем Молдавии.

Стефан Великий

Согласно родословной легенде, основателем рода князей Кантемиров являлся ногайский хан Темир из племени Мангыт, потомок Тамерлана, переселившийся в Молдавское княжество и принявший крещение около 1540 г. По мнению историка К. Усейнова, одна ветвь Кантемиров жила в Крыму, другая приняла крещение в Молдавии. Кантемир переводится с тюркского как железный хан, царь или правитель, трактуется и как «потомок Тимура».

По современным данным, Кантемир-мурза, отец Константина Кантемира, являлся Визирем Османской империи, правителем северного побережья Чёрного моря до устья Дуная. В работах гагаузского историка Фёдора Ангели утверждается, что Дмитрий Кантемир придумал себе христианскую родословную, о чём хорошо знали в Петербурге. Древние корни Кантемиров ведут к эмиру Едигею, хану Золотой и основателю Ногайской

Орды, военачальнику Железного Тимура, женатого на его дочери.

Отец Кантемира-мурзы Араслан-мурза мангытский карачи-бек, бей мансурульской орды, был женат на дочери Крымского хана Девлет Первого Гирея. Его отец Дивей-мурза умер в плену после сражении при Молодях в походе Девлет-Гирея на Москву в 1572 г.

Хан Едигей

Сын Араслана Кантемир-мурза из рода Мансуров перешёл из-под протектората Крымского ханства в подчинение Стамбула, был губернатором провинций Силистрии и Аккерман, основателем Буджацкой и Белгородской орды. Имел прозвище «Хан Темир», а в Польше – «Кровавый меч» за опустошительные набеги на польские, русские, молдавские земли. В 1637 году Кантемир-мурза был задушен вместе с крымским ханом Инаетом Гераем в Стамбуле по приказу султана Мурада Четвёртого из-за непрекращающейся междоусобной войны в борьбе за наследие в Крымском ханстве.

Сын Кантемира-мурзы Константин Кантемир после гибели отца бежал в Польшу, принял христианство, служил у королей Владислава и Казимира, затем перешёл на службу к Господарям Молдавии и Валахии. Начиная с Константина, Кантемиры претендовали на земли Молдавии и Валахии, до последнего представителя этого

рода по мужской линии полковника князя Дмитрия Константиновича (внука господаря Молдавии Антиоха Кантемира), умершего в Ревельской крепости в 1820 году.

Князь Константин Кантемир

Герб князей Кантемиров опубликован в различных гербовниках дворянских родов Российской Империи.

Герб рода не был утверждён ни в Петербурге, ни в Вене и известен лишь по изображениям на печатях и портретах. Вот одна из известных версий кантемировского герба:

«В центре – российский орёл, в знак пожалования титула светлейшего Князя Петром I. Правая половина гербового щита занята территориальными эмблемами, напоминающими о господарстве князя Димитрия: бычья голова Молдавии и орёл Валахии, несущий крест в клю-

ве. Верхняя левая четверть щита украшена саблями, указывающими на военные заслуги рода, и, возможно, гласными, т.е. намекающими на имя обладателя («Кантемир» переводится как «государь-железо»). Наконец, нижняя левая часть щита несёт в себе собственно родовую эмблему – две десницы, выходящие из облаков и совершающие рукопожатие. Вероятно, этот жест знаменует верность, тогда как облака указывают на возвышенную, неземную природу верности. Щит поддерживают львы, стоящие на зелёном клочке земли; княжеская мантия, подбитая горностаем и увенчанная княжеской короной, обрамляет всю композицию».

• РГИА, ф.1343, оп. 23, д.1114 (княжеское, Подольская губ., 1854 г.)

Дальнейший путь русского усадебного зодчества

Наряду с крупными дворцово-парковыми ансамблями в России получает всё более широкое развитие усадебная архитектура. Особенно оживляемое строительство усадеб развернулось во второй половине XVIII века, когда был издан указ Петра III об освобождении дворян от обязательной государственной службы. Разъехавшиеся по своим родовым и вновь полученным поместьям русские дворяне начали усиленно строиться и благоустраиваться, приглашая для этого виднейших зодчих, а также широко используя труд талантливых крепостных архитекторов. Наибольшего расцвета усадебное зодчество достигает в конце XVIII начале XIX века.

В это время работают мастера раннего классицизма: Юрий Матвеевич Фольген, Василий Иванович Баженов, Матвей Фёдорович Казаков и мастер дворцово-парковой архитектуры Чарльз Камерон.

Создаются такие здания, как Эрмитаж, Кремлевский дворец, Сенат в Московском Кремле, комплекс садово-парковых сооружений в Царском Селе, Смольный институт.

Конец XVIII века в архитектуре России уже во многом предвещает следующий этап развития, известный также под названием «Русский ампир».

Несмотря на то, что весь архитектурный ансамбль в г. Дмитровске датируется одной датой – 1721 год, три объекта исследования – церковь в Мореве, церковь им. Дмитрия Солунского в г. Дмитровске и усадьба Кантемира – представляют разные архитектурные стили и разные архитектурные приёмы, связанные со строительством церквей и усадьбы.

Храм Св. Дмитрия Солунского в с. Морево

Церковь в селе Морево синтезирует в своей основе древнерусскую и византийскую архитектуру, строилась она в подражание византийскому храму, когда перестроенная в 1726 году Дмитровская церковь как бы отражает стиль раннего классицизма в своей архитектуре, характерными признаками которого являются упразднённость форм, статичность. Ранний классицизм принято называть александрийским, до 1812 года он нашёл печать определённого французского влияния, когда во втором периоде это влияние уступает место возродившимся итальянским традициям. По своему стилю архитектура усадьбы близка Дмитровской церкви. Парк был разбит в регулярной системе: с прямыми дорожками, правильной посадкой деревьев, скульптурой. В начале XVIII века садово-

Фрагмент Моревского храма
с трещинами на фасаде

парковая культура в основном отвечала мифологической теме. Через образы мифических богов, нимф и аллегорий иносказательно передавались идеи государственной преобразовательной деятельности Петра I. Дворец, построенный в стиле русского барокко, близкого голландской архитектуре, находится в стилевом архитектурном единстве с башнями и стенами усадьбы. В целом усадьба Кантемира – замечательное произведение садово-паркового искусства XVIII века, является также самобытным образом усадебного зодчества России.

Памятник архитектуры XVIII века усадебный парк Кантемира сохранился частично. Церковь в с. Морево неоднократно восстанавливалась, но постоянно приходила в ветхое состояние из-за бившего из-под неё источника. Ещё в 1905 г. в «Историческом описании церквей, приходов, монастырей Орловской епархии» отмечали, «...*что ещё одно столетие едва ли удержат стены храм*». В настоящий момент Моревская церковь Дмитрия Солунского находится в катастрофическом состоянии.

Церковь Св. Дмитрия Солунского в г. Дмитровске постоянно ремонтируется, красится, поддерживается

приходской общиной. Она сохранила первозданный вид, характерный для архитектуры XVIII века.

В усадьбе Кантемира большая часть стен разрушена временем, сохранились лишь 1466,6 м стены и две башни. Внутри бывшей усадьбы в 1973 году открыт краеведческий музей.

В работе также делалась попытка реконструкции усадебного парка и дворца Кантемира.

Значение патриотической деятельности по охране памятников культуры и искусства, бесспорно, велико, так как принятие быстрых и действенных мер по укреплению пострадавших от разрушения памятников архитектуры позволило спасти многие ценнейшие произведения древнего зодчества. Активная работа по их консервации и реставрации стала проходить с 50 – 60-х годов XX века. В этот процесс включились историки, археологи, студенты, творческая интеллигенция и другие почитатели старины после организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Этому процессу в немалой степени способствовала заинтересованность Советского правительства в развитии туризма, привлечении иностранных гостей по линии «Интуриста» в последние годы СССР, принимавшего в год до 2 000 000 туристов из-за рубежа.

В те годы в Новгороде было сосредоточено более 65 памятников архитектуры. Многие памятники были поставлены на государственную охрану. Крупные ремонтно-реставрационные мероприятия проводились в Пскове, насчитывающем до 110 памятников. Восстановлены также такие памятники, как палата Трубинских, реставрирован Мирожский монастырь 1144 – 1154 гг. и др.

Во Владимире укреплены и отреставрированы Успенский и Дмитриевский соборы, замечательная церковь Покрова на Нерли, древнейшие Золотые ворота.

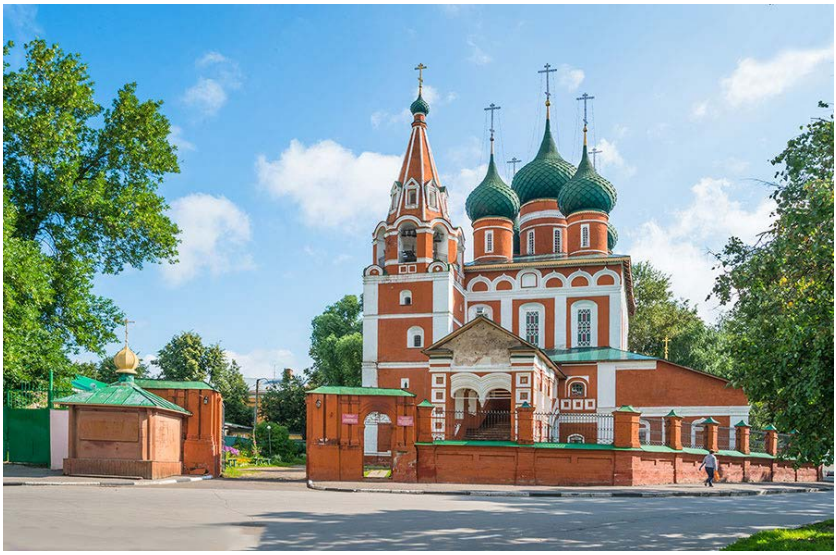
Проводились работы по реставрации памятников Троице-Сергиеевой лавры, царских, больничных палат, фасадов и фресок Троицкого собора, Церкви преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и др. зданий.

Владимир. Золотые ворота

Владимир. Дмитриевский собор

От забвения к созиданию

В конце 60-х годов XX-го века по инициативе журналиста газеты «Советская культура», одного из учредителей-основателей Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, впоследствии возродившего Мелиховскую усадьбу А.П. Чехова в Подмосковье, Юрия Александровича Бычкова (1931 – 2016) было создано «Золотое кольцо Росссии», способствовавшее реставрации многих памятников как в те годы,



Гарнизонный храм Архангела Михаила в Ярославле

так и сейчас, в настоящее время принимающее около 5 000 000 туристов в год. Центром «Золотого кольца», куда входят в основном города 5 областей к северу от Москвы, его столицей и штаб-квартирой с 2016 г. является город Ярославль, ставший одним из примеров

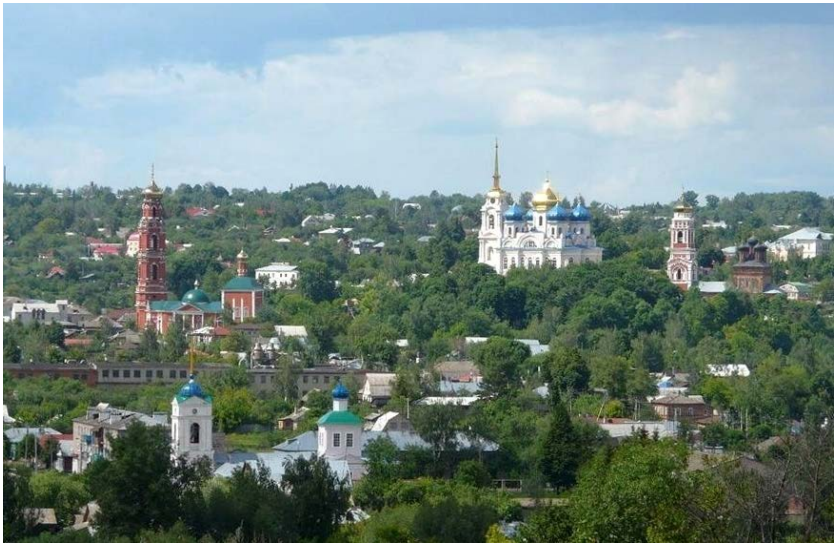
по сохранению историко-культурного наследия, где сочетаются государственные и частные формы в возрождении памятников истории и культуры и их использовании для развития международного и внутреннего туризма. Причём не только в Ярославле, но и по всей Ярославской области, где в последние десятилетия появились новые туристические маршруты и бренды Мышкин, Тутаев, Рыбинск, Карабиха, Большие Соли, Никульское, Вятское и другие места, куда входят более 30 историко-туристических объектов. Заявки на вступление в «Золотое кольцо» подали Калуга, Серпухов, Рязань, Углич.

В Орловской области, сильно пострадавшей в годы гражданской и Великой Отечественной войн и в процессе большевистских экспериментов, многие памятники исчезли навсегда. А те, что дожили до наших дней, сохранились благодаря усилиям многих подвижников русской истории и культуры, уже ушедших из жизни орловских историков, архитекторов, археологов, краеведов, таких как М.В. Каплинский, И.М. Жудин, О.В. Левитский, С.И. Фёдоров, В.Г. Емельянов, О.В. Якубсон, Т.С. Ливанова, В.А. Власов, Ю.В. Семеняко, Я.В. Грошев, А.Е. Венедиктов, Е.М. Неделина, Б.В. Антипов, В.Г. Сидоров, А.И. Алексина, К.А. Седойкина, Л.Н. Красницкий и многих других.

К сожалению, от большинства усадебных комплексов остались в лучшем случае парки. И хотя органами Министерства культуры в последнее время объекты историко-культурного наследия передаются в аренду за символические деньги, но желающих возрождать руины с целой кучей обременительных документов и неусыпным контролем надзирающих органов находится немного. Закон о реституции в нашей стране после крушения коммунизма так и не был принят, как в большинстве бывших стран социалистического лагеря.

Оставшись без собственников в годы «великих экспериментов», отобранные у законных владельцев сохранившиеся объекты культурного наследия, в советское время использовавшиеся под библиотеки, школы, административные конторы и склады, пришли в полное запустение к началу 2000-х гг.

С конца XX века после крушения идеологического аппарата КПСС массовым движением православных граждан возрождены из небытия многие храмы и монастыри по всей России. В Орловской области в 90-е годы прошлого века этот процесс вначале проходил почти без участия государства.

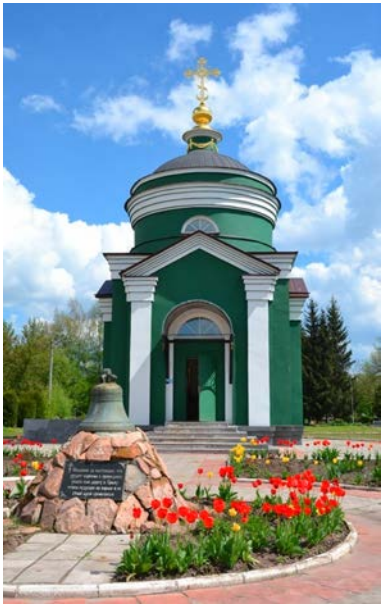


Болхов – город церквей

Как пример, после реставрации большинства церквей г. Болхова в последние годы его стали называть, как до революции, городом церквей и младшим братом Суздаля. Из разных уголков России потянулись туристы, для

которых была построена гостиница «Болховская старина». В окрестностях Орла большой популярностью гостей из соседних регионов пользуются выстроенные несколько лет назад «Знаменская богатырская застава» и Православный центр «Вятский посад».

Вместе с Болховом возрождены многие святыни земли Орловской молитвами известных старцев Русской православной церкви как прошлых веков, так и современного времени, таких как уроженцы Орловского края архимандрит Иоанн (Крестьянкин), протоиерей Василий Ермаков, схиархимандрит Илий (Ноздрин), одним из примеров подвижнечества для которых являлся священник села Спас-Чекряк Болховского уезда священноисповедник Георгий Коссов, уроженец села Андросово Дмитровского уезда Орловской губернии (в настоящий момент Железногорского района Курской области).



Дмитровск. Часовня Троицы Живоначальной

В Дмитровске, единственном населённом пункте региона, находящемся на Вифлеемском меридиане, в 2004 году на месте разобранного Троицкого собора построена часовня. Но разрушается храм-памятник Св. Дмитрия Солунского в с. Морево, в котором отпевали князя Д.К. Кантемира, при полном равнодушии современного Орловского отделения Общества охраны памятников истории и культу-

ры и Управления по государственной охране объектов культурного наследия Орловской области.

Память об основателе города Дмитровска князе Дмитрии Кантемире живёт во многих странах, считающих его своим выдающимся государственным и общественным деятелем, труды которого по истории, философии, музыковедению, востоковедению актуальны и по сей день. Как отмечали современники, Светлейший князь Кантемир, имевший энциклопедические познания, сочетал в себе выдающийся разум, придавая большое значение Божественной воле.

Памятный знак в усадьбе князя Дмитрия Кантемира в Дмитровске

Светлейший Князь Д.К. Кантемир

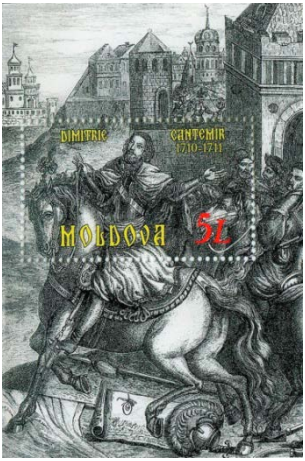
Будем надеяться, что к 350-летию со дня рождения и 300-летия со дня кончины князя Дмитрия Константиновича Кантемира Божиим промыслом и радением государственных и общественных структур многие проблемы, связанные с Кантемировской усадьбой, поднятые в этой скромной работе, будут решены к 2023 году.

Константин Грамматчиков,
руководитель Орловского регионального отделения Общества русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл».

Памятные монеты, денежные знаки и марки, посвящённые князю Дмитрию Кантемиру

Монета к 300-летию Антиоха Кантемира

ПРИДНЕСТРОВЬЕ
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК
ПРИДНІСТРОВСЬКИЙ РЕСПУБЛІКАНСЬКИЙ БАНК
БАНКА РЕПУБЛИКАНЭ НИСТРЯНЭ
100
СТО
РУБЛЕЙ
2000


DIMITRIE CANTEMIR
1710-1711
MOLDOVA
5L

3L
Dimitrie Cantemir (1673-1723)
MOLDOVA
2008

2003
DIMITRIE CANTEMIR
Gravura - Sec. XVIII - Autor necunoscut
MOLDOVA 3,60L
www.moldovenii.md

4 к
ПОЧТА СССР
1673
1723
Д. КАНТЕМИР

Список использованной литературы:

1. А.В. Морозов. «Каталог собрания гравированных и литографированных портретов». – Москва, 1913 г.
2. А.И. Бабий. «Дмитрий Кантемир». Москва: «Мысль», 1983 г.
3. В. И. Ленин – о литературе и искусстве. Издательство «Художественная литература» М 1969 г. постановление Совнаркома. «Об охране памятников природы, садов и парков».
4. В.И. Цвиркун «Дмитрий Кантемир и его эпоха» М «Мир истории» 2016 г. электронный журнал
5. В.М. Неделин, В.М. Ромашов «Архитектурные древности Орловщины». «Вешние воды», Орёл, 1998 г.
6. В.В. Вселитский – Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М. издательство «Наука» 1974 г.
7. Всеобщая история архитектуры под редакцией Баранова «Стройиздат» т.2 1970 г.
8. Всеобщая история искусства под редакцией Веймарка I II, т. IV, 1960 г.
9. Газета «Орловские губернские ведомости» 1862 г. № 52-54.
10. Горотанкин – Памятная книжка Орловской губернии. Орёл. 1905 г.
11. Грабарь И. – О русской архитектуре М. «Наука» 1969 г.
12. Дело о процессе Кантемира 1794/63 А I9/5. Исторический музей г. Москва.
13. Дневник Ильинского рукопись библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.
14. Долгорукий И.М. – Славны за горами или путешествие моё кое-куда. 1870 г. М. Университеты
15. П.А. Ефремов – Древняя и Новая Россия ежегодник т/ XV 1879 г.

16. Ермуратский В. – Общественно-политические взгляды Дм. Кантемира. Кишинев 1956 г.
17. Журнал «Румыния» 1973 г. №5.
18. Журнал «Румынская литература» 1967 г. №1.
19. Журнал «Среди коллекционеров».
20. Журнал «Столица и усадьба» 1917-1918 г.
21. И.М. Жудин «Все о Дмитровске». Орёл 1997 г.
22. И.М. Жудин. «Дмитровская старина»/ под редакцией В.И. Агошкова. – Орёл-Кромы-Дмитровск, 2006 г.
23. И.М. Стрижова. «Россия и её «колонии».– «Дар», Москва, 2007 г.
24. Историческое описание церквей: приходов и монастырей Орловской Епархии. 1905 г.
25. История искусств зарубежных стран т. II 1963 г. М. Академия Художеств.
26. К. Валишевский – «Пётр Великий». Москва 1990 г.
27. Бантыш-Каменский «Словарь достопамятных людей русской земли» М. тип Августа Семена. Г.З. Байер «История о жизни и делах Молдавского Господаря князя Константина Кантемира» М. тип ун-та 1783 г.
28. Кантемир А.Д. – Сатиры и другие стихотворения князя Антиоха Кантемира с историческими примечаниями и с кратким описанием его жизни. Сиб. 1762 г.
29. Костыкин Н.Н. – Древние русские М. Наука 1970 г.
30. М.А. Комова «Иконное наследие Орловского края 18 – 19 вв.» – Москва, 2012 г.
31. Майков А. – Материалы для биографии А. Кантемира Спб. 1903 г.
32. Муздалев Н.Н. – Дмитровск. Тула. 1973 г.
33. Об описи в селе Дмитровском вотчинных домов и всяких интересов и о прочем. I374/793 ЦГАЯА.
34. П. Шорников «Участие Дмитрия Кантемира в тайной войне против Османской империи». – «Русин», Кишинев, 2008 г.

35. П.В. Густерин – «Первый Российский востоковед Дмитрий Кантемир». Москва: «Восточная книга», 2008 г.
36. П.Н. Петров. «История родов русского дворянства». Книгоиздательство Герман Гоппе. – С-Петербург, 1886 г.
37. Памятники русской архитектуры и искусства XI – XIX в. Фотоальбом. Л. Художник РСФСР 1972 г.
38. Раппорт П.А. – Древние русские крепости М. «Наука» 1965 г.
39. Ревизские сказки (с 1782 – 1852 гг.) ГАОО.
40. Д.О. Святский «Исторический очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости» Орёл 1908 г.
41. Письма – Сочинения и избранные переводы князя Антиоха Дмитриевича Кантемира Спб. 1868 г.
42. Ф.А. Ангели. «Эпоха и новая трактовка родословия Кантемиров». – Кишинев, 2010 г.
43. Чернов Н. – Орловские литературные места. Тула 1970 г.
44. И.И. Шимко «Новые данные к биографии князя Антиоха Дм. Кантемира и его ближайших родственников» Санкт-Петербург изд. В.С. Балашева 1891 г.

Материалы Центрального Государственного Архива древних актов г. Москвы, с ссылками на нумерацию и описи дел

39/63	Январь 23	О недвижимом имении после кончины Константина и об описанных у князя Матвея и князя Сергея Кантемиров Нижегородских и Брянских деревень
42/66	Май 25	Копии с прощением князя Сергея Дмитриевича о разделе Севского и Курского имения

50/74	7193 Май 4	Копия с межевой книги Севского уезда Комарицкой волости
33/110		Опись Черноградскому и Булатничевскому домам – 13 л.
44/121		27 листов
47/124	1773	12 листов
8/148		О дозволении произвести постройку на имениях князя Сергея Кантемира – 10 листов
1/252	1722	Опись имения Марии Кантемир – 1 лист
2/417	729 Май 14	О разделе недвижимого имения князя Дмитрия Константиновича Кантемира детям его – 4 листа
1/637	1735	Об описи имений в правительственном сенате кн. Кантемира
8/644	1747	О продаже имения Бориса Кантемира
12/648	Февраль 9	Об описи имения Бориса Кантемира
99/135	2502 Сентябрь 13	О даче контракта в село Дмитровка – 12 листов
58/793	2503 Февраль 17	Об описи в селе Димитровка вотчинных домов и всяких интересов и прочее – 57 листов

Содержание

Ключевой памятник города Дмитровска 5
Наше наследие, от разрушения к возрождению 6
Введение 14
Князь Дмитрий Кантемир – железный Господарь 16
Русское Барокко..... 32
Из истории архитектурных ансамблей и домов,
принадлежащих Князю Дмитрию Кантемиру 38
История усадьбы Кантемира в г. Дмитровске..... 43
Архитектурный ансамбль первой половины XVIII века
в г. Дмитровске Орловского края..... 55
Княжеский сад..... 76
Родословие и герб рода Кантемиров..... 88
Дальнейший путь русского усадебного зодчества..... 93
От забвения к созиданию..... 98

Истории русской провинции №109
Историко-просветительский журнал
г. Орёл, ул. 2-я Курская, 25. Тел/факс (4862) 55-11-71
Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 013819 от 21 июня 1995 г.
орелпорусски.рф

Светлана Валентиновна Минакова

ДМИТРОВСКАЯ УСАДЬБА КНЯЗЯ КАНТЕМИРА

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ОЧЕРКИ О КАНТЕМИРОВСКОЙ УСАДЬБЕ В Г. ДМИТРОВСКЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Редактор: Константин Грамматчиков
Верстка: Константин Стародубцев
Корректор: Ася Гудкова

На передней обложке:
Князь Дмитрий Константинович Кантемир (1673–1723 гг.)
На задней обложке:
Герб рода Кантемиров

Подписано в печать 25.04.2019 г. Формат 60×84 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Объём 7 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 98

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета в авторской редакции
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел. (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru